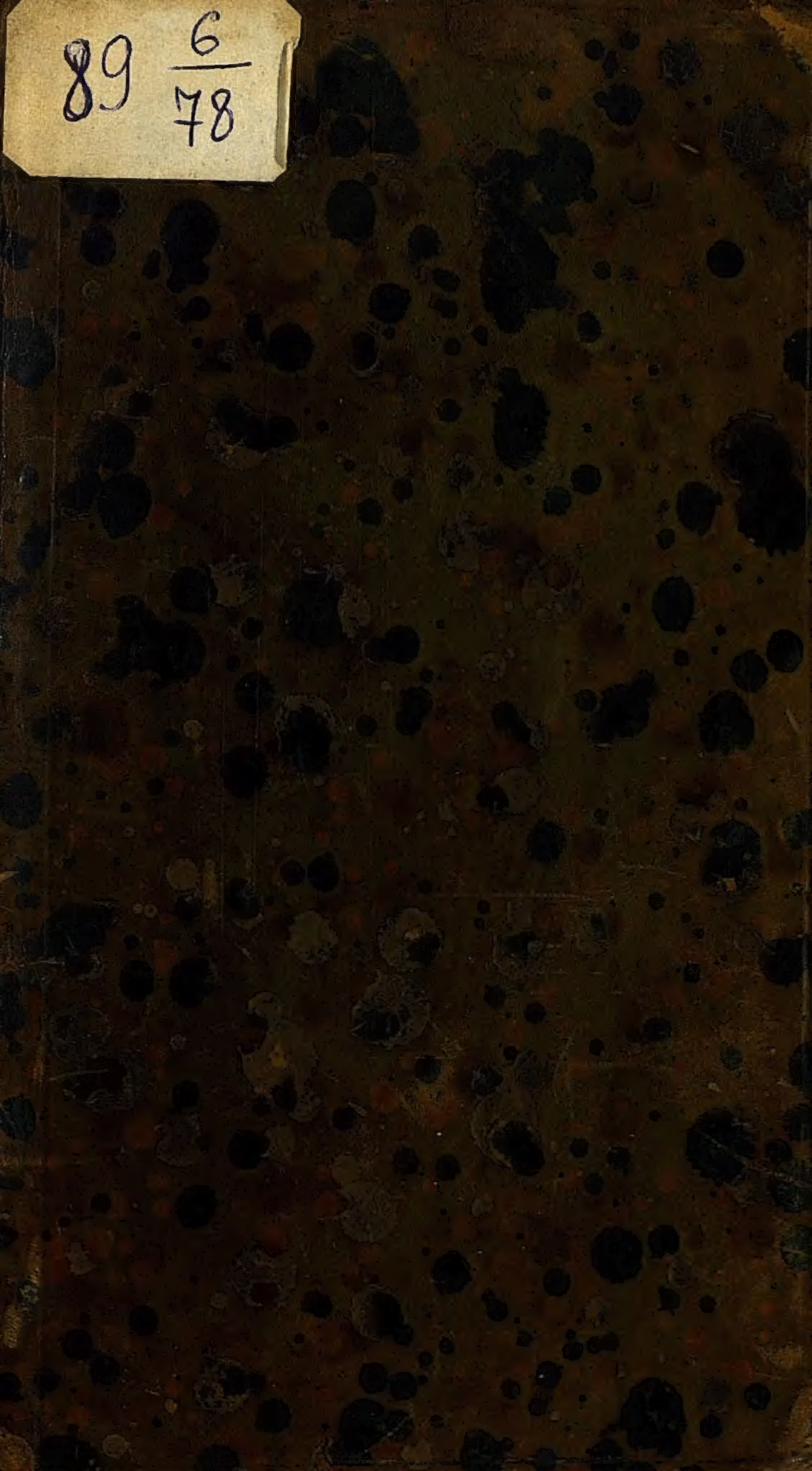

133
89 6/78

ПОДВИГИ СУВОРОВА

ВЪ

ИТАЛІИ

И

ШВЕЙЦАРІИ.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
Въ Типографіи Платона Бекетова.
Иждивеніемъ Издателя.

1806.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

Сраженіе при Нови.

Вѣ послѣднихѣ числахѣ Іюля, Генералѣ Жубертѣ, прибывѣ вѣ Генуюо, принялѣ отѣ Генерала Моро начальство надѣ Французскою арміею. Предшествуемый и сопровождаемый нѣсколькими войсками, онѣ надѣялся возвысить храбрость своей арміи и внушить вѣ нее столько довѣренности, чтобѣ можно было предпринять новые подвиги, — устремиться вѣ долину и тамѣ удержаться. Главная цѣль его была очевидно подать помощь крѣпостямѣ Мантуи и Тортонѣ, ибо Мантуя не была еще во власти союзниковѣ. Трудность сообщеній позади его арміи, недостатокѣ вѣ сѣѣстныхѣ припасахѣ и множество обстоятельствѣ, зависящихѣ отѣ положенія страны, —

были для него закономЪ, повелѣвающимЪ испытать участь сраженія.

Прибытіе Жуберта было ознаменовано новыми расположеніями и распредѣленіемЪ вспомогательныхЪ войскЪ, умножившихЪ его силы. Нѣсколько дней Французскія войска были вЪ безпрерывномЪ движеніи; ихЪ марши и контрмарши, перевозЪ магазиновЪ, дѣятельность штабовЪ, все показывало Суворову, что ЖубертЪ приготовлялся кЪ главному сраженію.

Ну! сказалЪ СуворовЪ, узнавши о движеніи Жуберта, этотЪ молодецЪ идетЪ учиться: пойдемЪ, дадимЪ ему урокЪ.

ГенералЪ ПериньіонЪ, командовавшій лѣвымЪ крыломЪ Французской арміи, занималЪ Милезимо, Муріальто и Каллизано, откуда обращалЪ вниманіе на долину Бормидскую и Танарскую. Правое крыло, подЪ начальст-

вомъ Генерала Сен-Сиръ, было прикрыто вмѣстѣ съ центромъ бокетою и простиралось до долины Скривійской. Постъ Гави занятъ былъ авангардіею. Генералъ Жубертъ перенесъ главную квартиру свою въ Кампо-Марону, между Монтенотою и Савоною. Августа, 8го и 9го правое крыло его двинулось къ Бокетѣ, и расположилось на горѣ Бриско, выше Морнеза, которой союзники оставили. Генералъ Жубертъ убѣдительно и дружески просилъ Моро не оставлять его, но помочь сразиться. Моро отвѣчалъ на сію довѣренность великодушною преданностію. Онъ старался доставлять преемнику своему всѣ извѣстія, какія могли служить къ успѣху его плановъ, и вездѣ сопровождалъ его съ ласковостію, безъ всякой надменности, сродной воину.

Августа 12го Жубертъ постро-

илѣ укрѣпленія и батареи, и согласился сѣ Моро вѣ дальнѣйшихѣ дѣйствіяхѣ, вѣ ожиданіи корпусовѣ, которые не соединились еще, и сѣ которыми армія его должна была составить около сорока тысячь человѣкѣ. На другой день онѣ составилѣ изѣ лѣваго крыла и центра три колонны для атаки. Первая сошла вѣ долину Бормидскую и устремилась на Акки; вторая пошла по долинѣ Эрро кѣ Кастель-Франко; третья должна была пробраться чрезѣ Овадо. Жубертѣ сѣ частію силѣ своихѣ устремился изѣ Кампо-Мароны, чрезѣ горы Монферратѣ, и долину Акки, кѣ Капріатѣ и Нови, между тѣмѣ какѣ Генералѣ Сен-Сирѣ сѣ четвертою колонною, назначенной для освобожденія Тортоны отѣ блокады, и сильнѣйшей вразсужденіи предыдущихѣ, шелѣ чрезѣ узкіе проходы для соединенія вѣ томѣ же мѣ-

стѣ. Генералъ Моро и Генералъ Дессоль шли съ этою колонною. Въ тотъ же день корпусъ Генерала Беллегарда, занимавшій позиціи Бистаньо и Треццо, для защищенія прохода въ Бормиду, и прикрытія Акки, былъ сильно атакованъ лѣвымъ крыломъ Французовъ, которыхъ авангардія простерлась до Базалуццо у подошвы горъ, на высотѣ Нови. Въ вечеру Жубертъ собралъ центръ свой и лѣвое крыло въ Капріатѣ, куда онъ перенесъ главную свою квартиру, и гдѣ онъ оставилъ около двухъ тысячь человѣкъ, для обезопасенія подвозу съѣстныхъ припасовъ. Правая колонна его, — которая, вышедши изъ Бокетты, шла на Нови, — отразила союзниковъ и завладѣла городомъ. Такимъ образомъ составлялась линія Французской арміи въ виду долинъ Ломбардіи и арміи Суворова, распростираясь на вер-

шинѣ послѣднихъ горъ, вѣнчающихъ высоты Нови.

По утру 15го, Суворовъ присоединилъ къ своей арміи 15000 человѣкъ корпуса Генерала Крея, которой осадилъ Мантую и находясь уже на пути своемъ къ Асти, чтобы оттуда итти къ Кони, получилъ повелѣніе возвратиться назадъ и соединиться съ войсками Генерала Беллегарда.

Проникнувъ въ намѣреніе Жуберта, и помышляя самъ о новыхъ атакахъ, которыхъ эпохою и сигналомъ долженствовало быть скорое занятіе Тортонской цитадели, Суворовъ мало по малу собралъ всѣ свои дивизіи въ долинѣ между Орбою и Скривіею. Эти различные соединенные корпусы, вмѣстѣ съ войсками, осаждавшими Мантую, составляли около 60000 человѣкъ, изъ которыхъ было 48000 пѣхоты и 10000 конницы.

Движенія и расположенія Жуберта заставили думать Суворова что онъ не намѣренъ дать сраженія, но хочетъ выдержать его въ неприступномъ своемъ положеніи. По сему онъ старался совершенно вывести его изъ горъ въ долину Ривальту, между Александріею и Тортоною. Въ семъ то намѣреніи приказалъ онъ Генералу Беллегарду отклонить правое крыло отъ нападеній лѣваго крыла Французовъ, примкнувшись къ Орбѣ, и велѣлъ Генералу Крею соединить корпусъ свой съ корпусомъ Генерала Беллегарда, чтобы расположить въ долинѣ правое крыло въ боевомъ порядкѣ. Австрійскія колонны, бывшія въ Ривальтѣ, образовали уже лѣвое крыло подъ начальствомъ Генерала Меласа и Рускіе, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Роземберга, находились въ центрѣ.

Нетерпѣливо желая сражаться, Суворовъ хотѣлъ было напасть на Французовъ до прибытія всѣхъ ихъ вспомогательныхъ войскъ, и прежде нежели они могли утвердиться въ своихъ положеніяхъ. Но всѣ его войска не были еще въ состояніи сражаться; — съ другой стороны онъ не почелъ долгомъ вступать въ столь важное дѣло, не сдѣлавши за благовремянно всѣхъ нужныхъ распоряженій, и не посовѣтовавшись съ главными Австрійскими Генералами.

По сему онъ собралъ въ главной квартирѣ своей Фрегаролло верховной военной совѣтъ, въ которомъ предложилъ наступательной планъ свой. Онъ нашелъ сперва великое сопротивленіе со стороны Австрійскихъ Генераловъ, которые всѣ представляли ему, сколь опасно нападать на Французовъ въ ихъ

страшныхъ позиціяхъ. Подкрѣпляя мнѣніе свое знаніемъ мѣста, они заключили, что безразсудно покушаться напасть на линію Французовъ, и не согласились на сраженіе, котораго неудача могла навлечь погибель союзникамъ. Суворовъ, будучи увѣренъ въ необходимости не откладывать онаго, началъ говорить и выразился въ сихъ словахъ: "я думаю, что надобно напасть на непріятелей, ни мало не медля, — естьли мы не хотимъ оставить Тортонской цитадели, готовой отдаться намъ во власть. Медля долѣе, мы бы дали только время Французамъ увеличить свои силы, и лучше обдумать свои дѣйствія на всѣ мѣста, въ которыхъ они грозятъ намъ. Я вижу, что вы страшитесь теперешняго ихъ положенія. Но неужели не чувствуете разности между солда-

тами, занимающими сіе положеніе, и солдатами, которые должны напасть на нихъ? Не льзя оспоривать храбрости Французовъ, — но можноли сравнить ихъ съ нашими солдатами? Что сдѣлалось съ отборными воинами Французской арміи? Большая часть изъ нихъ убиты или взяты въ плѣнъ при Леньяго, Веронѣ, Кассано, Мантуи, Требіи. Изъ 40000 сражающихся, которыхъ они едва могутъ противопоставить намъ, третья часть состоитъ изъ новонабранныхъ, которые никогда невидали огня, и у которыхъ выпадутъ ружья изъ рукъ при пушечномъ выстрѣлѣ. Напротивъ того всѣ наши солдаты привыкли къ огню, къ кровопролитію. Трудно найти между ними одного, которой бы не былъ при какой нибудь осадѣ, на какомъ нибудь сраженіи. Съ другой стороны,

столь длинный рядъ побѣдъ внушаетъ въ нихъ величайшую храбрость, самую пламенную рѣшимость; между тѣмъ какъ непріятель приведенъ въ уныніе новыми и безпрестанными пораженіями. Всѣ сіи преимущества и другіе еще, которыхъ не стану выставлять, какъ напр: превосходство въ числѣ войска, не могутъ уступать тому, что у нихъ лучше положеніе. Притомъ, наши солдаты, такъ давно привыкшіе побѣждать, умѣли торжествовать надъ затрудненіями, еще величайшими. Итакъ я настою на то, чтобъ ни мало немедля, напасть на Французовъ."

Какъ скоро Суворовъ пересталъ говорить, всѣ другіе Генералы, — которые сперва несогласны были съ его мнѣніемъ, видя, что онъ твердо рѣшился исполнить свой планъ атаки, — изъ уваженія приняли его сторону, ссыла-

лись въ разсужденіи успѣха въ предпріятіи на большую его опытность и на его таланты. Итакъ, рѣшась дѣйствовать наступательно, союзные Генералы думали только о томъ, чтобъ привести въ исполненіе приказанія Суворова, и каждый сдѣлалъ въ своей дивизіи расположенія къ атакѣ.

Союзная армія не имѣла больше никакого отряда, — она совершенно была соединена. Правое крыло ея было въ Боско, центръ въ Поццоло, лѣвое крыло въ Тортонѣ, а резервная часть въ Ривальтѣ. Августа 15 го поутру, правое крыло, заключающее около десяти тысячь Австрійской пѣхоты, подъ предводительствомъ Генераловъ Крея и Беллегарда, пошло на Фрегароллу, чтобъ соединиться съ центромъ, и въ тотъ же вечеръ стало въ виду корпуса Французскаго Генерала Периньіона, составленнаго изъ двухъ дивизій

Груши и Лемоана, растянувъ нѣсколько лѣвое крыло свое, которое должно было прикрыть дорогу изъ Пастураны въ Капріату. Лѣвое крыло, состоявшее почти изъ 16000 человѣкъ Австрійской пѣхоты, подъ начальствомъ Генерала Меласа, простиралось отъ Поццоло до Скривіи, стоя въ виду праваго крыла Французовъ, находящагося подъ начальствомъ Генерала Сен-Сиръ, и составляющаго двѣ дивизіи подъ предводительствомъ Генераловъ Ватрина и Лабоасьера. Резервная армія, состоявшая изъ 8 баталіоновъ гренадировъ, трехъ или четырехъ пѣхоты и 6 эскадроновъ конницы, осталась въ Ризальтѣ. Около 18000 тысячь Рускихъ, стоящихъ лагеремъ въ Поццоло и составляющихъ центръ, подъ предводительствомъ Генерала Роземберга. расположились передъ Нови, которой защищалъ бригадной Ге-

нералъ Гарданъ, и были противопоставлены двумъ другимъ Французскимъ бригадамъ, подъ начальствомъ Генераловъ Кесненя и Колли, которые занимали площадки отъ Нови до праваго крыла Генерала Периньіона. Сіи самые площадки уставлены были многочисленною артиллеріею подъ начальствомъ Генерала Дебелль, и подкрѣпляемою войсками, ихъ окружавшими. Конница союзной арміи была во второй линіи атакующихъ колоннъ, и почти равно распредѣлена между ними.

Рѣшившись на всѣ предпріятія для выгнанія Французовъ изъ ихъ сильныхъ позицій, Суворовъ велѣлъ произвесть атаку на другой день поутру, 16 го Августа, при наступленіи зари.

Хотя Генералъ Жубертъ имѣлъ отъ своего правительства именное повелѣніе атаковать и хотя самъ намѣренъ былъ сдѣ-

лать это, — но видъ знатныхъ силъ, которыя противопоставилъ ему Суворовъ, и которыхъ число легко было сочесть ему, заставилъ его собрать въ тотъ же вечеръ, 15 го, въ Нови дивизіонныхъ своихъ Генераловъ, и всѣ согласились, что по причинѣ меньшаго числа арміи, особливо конницы, было бы очень пагубно осмѣлиться вывести ее въ неизмѣримую долину, на которой малѣйшая неудача могла совершенно погубить ее всю. Не увѣдомивъ о своихъ намѣреніяхъ, Жубертъ прервалъ собраніе, отославъ каждаго къ своему посту, и говоря, что онъ завтре на что нибудь рѣшится.

Судя по словамъ Моро и главныхъ Офицеровъ штаба, кажется достовѣрнымъ то, что Жубертъ рѣшился не нападать, но занять прежнія свои позиціи, и ожидать, пока отвлекательное

движенiе армiи Алпiйской освободитъ его отъ части войскъ, ему противопоставленныхъ, и онъ утвердился въ семъ намѣренiи, потому что, принявъ сперва за военную хитрость распраспранившiйся слухъ о взятiи Мантуи, онъ получилъ потомъ достовѣрныя извѣстiя, которыя должны были разсѣять всѣ его сомнѣнiя вразсужденiи этаго.

Августа 16го, въ пять часовъ по утру, правое крыло союзниковъ подъ командою Генерала Крея начало атаку противъ лѣваго крыла Французовъ, передъ Нови, гдѣ начальствовалъ самъ Жубертъ. Генералъ сей, любимый и уважаемый своими войсками, проѣзжалъ по рядамъ, и чтобы возбудить энтузiазмъ, кричалъ: "товарищи! республика повелѣваетъ вамъ сражаться." Солдаты въ первомъ ряду, слышавшiе это, отвѣчали криками: "да здравствуетъ респу-

блика!“ и крикъ сей, повторяемый отъ одного ряда до другаго всею арміею Французскою, раздался въ Апенинахъ.

Крей получалъ нѣкоторый успѣхъ на лѣвомъ крылѣ Французовъ. Жубертъ устремился туда, и при самомъ началѣ сраженія, около семи часовъ утра, желая присудствіемъ своимъ оживить нападеніе пѣхоты, и вторгнутся въ сѣчу, пораженъ былъ пулею въ сердце, и безъ памяти упалъ съ лошади (1). Онъ былъ мертвой отнесенъ на свою главную квартиру. Смерть сего Генерала, почитаемаго своею арміею, охладила жаръ Французовъ; однако Генералъ Моро принялъ немедленно начальство надъ Французскою арміею съ единодушнаго всѣхъ согласія (2) и сраженіе продолжалось еще съ большею яростію.

Между тѣмъ, какъ Генералъ

Крей старался обойти Нови чрезЪ Фроссонару, Князь БагратіонЪ и ГенералЪ Милорадовичь производили атаку сЪ фронту сЪ первыми Рускими колоннами, находившимися вЪ центрѢ, и старались приступомЪ сорвать сію позицію; но послѢ нѢсколькихЪ покушеній, они сильно были отбиты, такЪ какЪ и самЪ ГенералЪ Кленау, не могшій удержать успѢховЪ, полученныхЪ сперва на лѢвомЪ крылѢ ФранцузскомЪ.

Тогда СуворовЪ приказалЪ Рускому Генералу Дерфельдену, бывшему вЪ центрѢ и Генералу Меласу, начальствовавшему лѢвымЪ крыломЪ, напасть вЪ одно время на высоты Нови, — первому черезЪ плотину, кЪ нимЪ ведущую; а Меласу сЪ дивизіею Фрелиховой итти вверхЪ по лѢвому берегу Скривіи и наблюдать долину и поле сраженія.

Не смотря на неустрашимость войска, двоякая атака сія нелучшій имѣла успѣхъ, какъ и нападеніе Крея и Князя Багратіона. Напрасно Генералъ Порутчикъ Дерфельденъ покусился еще сдѣлать вторичное усиліе, дабы завладѣть высотами, находящимися въ лѣвѣ отъ Нови. Генералъ Французской Ватренъ сошелъ въ долину, напалъ на лѣвой флангъ Руской колонны, и успѣлъ освободить Нови. Сраженіе сдѣлалось всеобщимъ, и бой былъ ужасной на фронтѣ обѣихъ армій.

Когда праваго фланга корпусъ, подъ командою Генерала Крея, былъ отбитъ два раза, равно какъ и авангарды Рускіе въ центрѣ, то Суворовъ повелъ самъ всѣ центральныя дивизіи, подъ командою Генераловъ Дерфельдена, Багратіона и Милорадовича, и около трехъ часовъ дня,

самѣ началѣ новую атаку на батареи Нови, вѣ центрѣ линіи Французской. Ужасно было сіе нападеніе; но батареи Французскія, выгодно поставленныя вѣ этомѣ пунктѣ, произвели огонь картечами по переднимѣ рядамѣ Рускихѣ колоннѣ. Болѣе тысячи пали сперва отѣ губительнаго огня артиллеріи и ружейнаго. Смятеніе оказалось вѣ рядахѣ и нападающіе болѣе ста шаговѣ отступили. Суворовѣ прискакалѣ самѣ сѣ своимѣ штабомѣ подѣ огонь Французской; онѣ соединилѣ солдатѣ своихѣ, и велѣлѣ возобновить нападеніе.

Цѣлый часѣ Руские подвержены были самому сильному огню, и храбро его выдержали. Одушевленные присутствіемѣ Фельдмаршала, оказывающаго чудеса храбрости, они явили геройскія усилія, сбить Французовѣ. Одинѣ Руской полкѣ ударилѣ на шты-

кахъ на полубригаду Французскую и заставилъ ее бѣжать. Преслѣдуя бѣгущихъ, Рускіе такъ далеко зашли, что стали подвержены сами огню, Французскихъ дивизій, устоявшихъ твердо на своемъ постѣ, не смотря на ущербъ, сдѣланной, побѣжавшею полубригадою. Рускіе еще уклонились, Суворовъ подоспѣлъ, соединилъ ихъ снова и повелъ опять къ сраженію. Виновникъ смѣлаго сего предпріятія — Суворовъ, самъ порывался на смерть, чтобы исторгнуть побѣду и сохранить славу своего имени. — Не смотря на многократныя нападенія Рускихъ на центръ, а Генерала Крея на лѣвое крыло Французовъ — сопротивленіе ихъ было такъ упорно, что они успѣли сохранить свои позиціи. Три раза Суворовъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ приказывалъ поддержать и возобновить атаку;

но бригады Французскія, защищавшія Нови и окрестныя высоты, напали и сами на Рускихъ, и были подкрѣпляемы Генераломъ Ватренемъ, который подъ защитою огня батарейнаго, сошелъ для поддержанія ихъ въ долинѣ. Центръ Суворовой арміи былъ во все почти изтребленъ; но естьли Руские не могли прорвать центра Французовъ, то по крайней мѣрѣ, могли удержать ихъ въ семъ пунктѣ, а это и рѣшило побѣду. Такимъ образомъ останавливаемые въ центрѣ, Французы не посмѣли воспользоваться своими выгодами, преслѣдуя союзниковъ въ долину, между тѣмъ, какъ съ лѣваго и праваго фланговъ Генералы Крей и Меласъ, производя по переменную атаку, не смотря на встреченное упорное сопротивленіе, успѣли своею не ослабностію, отрѣзать крылья Французскія, которыхъ линія

была какъ видно слишкомъ растянута.

Наконецъ Суворовъ, замысливъ сдѣлать атаку рѣшительную, приказалъ Генералу Меласу совершенно обойти съ свѣжими резервными войсками, пришедшими изъ Ривальты, правое крыло Французской арміи предводительствуемое Сен-Сиромъ. Ведя за собою восемь баталіоновъ гренадирскихъ и шесть баталіоновъ пѣхоты, Генералъ Меласъ тотчасъ овладѣлъ батареями Нови со стороны Піетальы, позади праваго крыла Французскаго, а Генералу Нобили велѣлъ провести корпусъ свой по лѣвому берегу Скривіи на Станцано и сей послѣдній занялъ Арквату въ тоже самое время, какъ Генералъ Меласъ самъ достигалъ также Сераваллы и принуждалъ Французскаго Генерала Домбровскаго оставить блокаду сей крѣпости.

Пустившись потомъ съ не обыкновенною быстротою по дорогѣ, отъ Сераваллы ведущей къ Нови, чтобы захватить дорогу отъ Нови къ Гави, онъ велѣлъ атаковать Французской правой флангъ Генералу Фрелиху съ однимъ баталіономъ Фирстемберга и бригадою Генералъ Маіора Лузиньяна, который въ первое нападеніе былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Естьли бы первое сіе движеніе Генерала Меласа успѣло, то онъ овладѣлъ бы дорогою отъ Нови къ Гави. — И тогда погибла бы совершенно армія Французская. Первая сія колонна Меласа, составлявшая правое ея крыло, была подкрѣплена второю, начальствуемою Генералъ Маіоромъ Лаудономъ, и корпусомъ Князя Лихтенштейна, который миновавъ линію Французскую, прошелъ къ тылу праваго ея крыла, захвативъ выгодныя мѣста, позади ко-

лоннѣ находившіяся. Батареи, соотвѣтствующія направленіямѣ сихѣ трехѣ колоннѣ, прикрывали движеніе сей совокупной атаки; другія батареи, на отдаленныхѣ пунктахѣ поставленныя, отвращали вниманіе Французовѣ отѣ подлинныхѣ пунктовѣ атаки. Вѣ первыя нападенія, Генералѣ Меласѣ потерялѣ болѣе 800 человѣкѣ; но возобновивѣ свои нападенія, онѣ сорвалѣ сперва позицію, простиравшуюся отѣ Нови до Базалаццо, и около пяти часовѣ вечера, надеженѣ будучи уже на успѣхѣ своего маневра, онѣ велѣлѣ одному баталіону гренадировѣ Пааровыхѣ напасть сѣ флангу на высоты Нови, которыя стоили уже столь многой крови. Французы только что получили подкрѣпленіе вѣ семѣ пунктѣ и защищались еще упорно; но увидя себя атакованными сѣ флангу и почти обхваченными солдатами

Меласа, которые успѣли захватить высоты, они принуждены были покинуть всѣ свои позиціи; однакожъ они имѣли время выступить изъ Нови, и присоединить къ себѣ всѣ войска, находившіяся еще въ сраженіи на долинѣ.

Моро, не видя никакого средства поправить безпорядокъ, велѣлъ ударить отступъ, и прикрывалъ его съ центру и съ лѣваго крыла. Артиллерія не могла уже отступить черезъ Нови, потому что Князь Лихтенштейнъ пересѣкъ сообщеніе съ Гави. Французамъ осталась только почтовая дорога отъ Пастурана до Овады.

Въ центрѣ Суворовъ, располагая движенія свои сообразно движеніямъ лѣваго крыла, велѣлъ атаковать Нови, куда скрылось множество убѣжавшихъ. Городскія вороты выбиты были ядрами, и

множество Французовъ защищавшихъ сіи вороты, опрокинуты и разсѣяны. Тѣ домы, изъ которыхъ стрѣляли по Рускимъ во время бою, были разграблены; но Суворовъ умѣлъ держать раздраженныхъ солдатъ своихъ. Онъ спасъ городъ и учредилъ въ немъ главную свою квартиру; отрядилъ Генерала Караксая преслѣдовать и безпокоить своею дивизіею армію Французскую, отступившую въ безпорядкѣ по дорогѣ Пастуранской. Такъ какъ ордеръ, посланный Генераломъ Моро Генералу Дебеллѣ, въ разсужденіи отступа артиллеріи, былъ исполненъ двумя часами позже; то аріергардъ Французской дивизіи нашелъ деревню Пастурану, наполненную конвоемъ пушекъ и ящиковъ, которыхъ не льзя было провесть скоро. Остановленные симъ препятствіемъ, Французы тотчасъ были атакованы корпу-

сомъ Генерала Караксая, слѣдовавшаго за ихъ движеніями. — Тѣснимые со всѣхъ сторонъ, — они были совершенно разбиты. Бѣгущіе спасались въ безпорядкѣ по тропинкамъ въ лѣво и въ право отъ деревни, между тѣмъ какъ Генералы Периньіонъ, Груши и Колли защищали входъ ея съ двумя баталіонами и нѣкоторымъ числомъ конницы. Но всѣ ихъ усилія были тщетны; будучи задавлены и приведены въ замѣшательство сильнымъ конвоемъ, они не могли устоять противъ жестокаго нападенія Генерала Караксая, и попались къ нему въ плѣнъ, покрытые ранами, оставивъ сорокъ артиллерійскихъ повозокъ, двадцать пушекъ съ ящиками и почти тысячу плѣнныхъ.

Кромѣ баталіи Флерюской, никакая другая во время революціонной войны не была такъ

кровопролитна , какЪ сраженіе при Нови ; около двадцати пяти тысячь сЪ обѢихЪ сторонЪ вЪ не состояніи были сражаться. Только одному постоянству и героической твердости Суворова и солдатЪ его возможно было сорвать позицію, крѢпчайшую по натурѢ своей, закрытую деревьями, кустарниками, почти неприступную и защищаемую многочисленною артиллеріею болѢе двенадцати часовЪ, не только сЪ упорностію, но сЪ храбростію отчаянною. — Слово храбрость слабо для того, чтобы выразить ярость, явленную вЪ ужасной день сей Французами, Австрійцами и Рускими; все, что бѢшенство имѢетЪ свирѢпѢйшаго, владѢло тогда сражающимися. Мало жертвЪ низлагалЪ огонь ружей и артилеріи; штыки поражали ихЪ со всѢхЪ сторонЪ; и естьли оружіе ломалось, то они хватались за во-

лосы, и немилосердо терзали другъ друга. Битва штыками такъ часто возобновлялась, что цѣлые корпусы сходились не одинъ разъ на всѣхъ пунктахъ обѣихъ линій, не переставали разить другъ друга, и побоище кончилось не прежде ночи. Полководцы обѣихъ армій шли впереди своихъ колоннъ, и примѣромъ своимъ воспламеняли безпрестанно храбрость своихъ воиновъ.

Казалось, что освѣщая ужасной день сей, свѣтило дневное хотѣло умножить напасти и ужасъ его, посылая огненные лучи, которые палили горизонтъ и разливали по атмосферѣ зной, все пожирающій, отъ котораго страдали сражающіеся. Многіе солдаты съ обѣихъ сторонъ найдены были мертвыми безъ всякихъ ранъ: они погибли отъ жару и жажды.

Суворовъ, бывшій на столь

многихъ сраженіяхъ, сказалъ, "что никогда не видывалъ такой лютой и упрямой битвы." Дорого стоила намъ сія побѣда — писалъ Генералъ Меласъ Вѣнскому двору.

Одинъ Австрійской Генералъ, бросивъ взоръ на многочисленныя жертвы брани погибельной, распростертыя на полѣ сраженія, вскричалъ: "на лицахъ Нѣмцовъ и Рускихъ вижу я спокойной образъ смерти; но въ неодушевленныхъ чертахъ Французовъ, изображены ярость и бѣшенство; трупы ихъ, кажется, хотятъ еще броситься на неприятелей, и растерзать ихъ."

Кромѣ Генерала Жуберта, Французы потеряли еще Генераловъ Вотреня и Гаро. Наихъ сторонѣ ранено было пять тысячь человѣкъ, которыхъ отправили они въ Генуую съ плѣнниками, доставшимися имъ въ день сей.

Уронъ союзниковъ былъ также великъ. У нихъ почти двѣ тысячи взято въ плѣнъ, семь тысячь ранено, и около десяти тысячь убито; сіи послѣдніе были почти всѣ Рускіе, которые, три раза будучи отбиты, три раза возвращались къ битвѣ подъ огнемъ страшныхъ батарей, на высотахъ Нови поставныхъ."

Слѣдующее донесеніе Суворова о сраженіи при Нови объявлено было въ Клотенѣ, главной квартирѣ Принца Карла.

"Генералъ Жубертъ замыслилъ освободить цитадель Тортонскую. Французы построились за Апенинами въ четыре колонны, каждая по десяти тысячь человѣкъ; самая большая сила ихъ находилась на лѣвомъ крылѣ. Корпусъ Беллегардовъ поставленъ былъ противъ сего крыла; я подкрѣпилъ его всѣмъ корпусомъ Гене-

рала Крея, и велѣлъ атаковать непріятеля 16го Августа во всѣхъ пунктахъ. Крей и Беллегардъ многократно атаковали лѣвое крыло непріятельское; но несмотря на мужество и усердіе нашихъ войскъ, они всегда были отражаемы, и потеряли великое множество храбрыхъ солдатъ. Мы были щастливѣе на лѣвомъ крылѣ нашей арміи. Генералъ Меласъ, тамъ командовавшій, послѣ неслыханнаго усилія успѣлъ отбить правое крыло непріятелей; онъ сильно вспомоществуемъ былъ Княземъ Лихтештейномъ. Мы завладѣли позиціями непріятельскими на Скривіи, и взяли 24 пушки. Сія баталія есть самая кровопролитная въ сей войнѣ. У насъ болѣе двухъ сотъ Офицеровъ убито и ранено. Корпусъ Руской потерпѣлъ весьма много; цѣлые полки изрублены. Кор-

пусЪ Крея равно понесЪ великой уронЪ.“

Положеніе ФранцузовЪ при Нови, хотя неприступное во многихЪ пунктахЪ, не могло однако же предохранить ихЪ отЪ пораженія, которое непремѣнно должно было произойти отЪ превосходства союзниковЪ, отЪ силы и упорности ихЪ атакЪ. Этого еще мало, — ФранцузамЪ угрожала совершенная гибель. Они занимали поле сраженія, откуда должны были итти на союзниковЪ, а не ожидать атаки; между тѣмЪ неизмѣримое пространство его представляло имЪ только два узкіе прохода кЪ отступленію, — и подпора ихЪ сЪ правой стороны, крѣпость Сераваллъ, занята была Австро-Россіянами. ЖубертЪ разсмотрѣлЪ всѣ сіи опасности, и будучи убѣжденЪ — но слишкомЪ поздно — вЪ неравенствѣ силЪ,

въ вечеру же 16го занялъ бы опять прежнія свои положенія, естьли бы Суворовъ далъ ему времени на это; и хотя онъ былъ захваченъ, такъ сказать, стремительною атакою, но поправилъ бы можетъ быть невыгодности своего положенія, естьли бъ смерть не похитила его такъ скоро. — Онъ исполнилъ бы часть своего плана, стѣснивъ лѣвое крыло свое, оберегая центръ 20ю пушками, устремивъ всю свою армію въ правую сторону, и напавъ на деревню Боззолу. Но захотѣвши удержаться вездѣ, два фланга Французовъ, слишкомъ слабые, были обойдены, и это было причиною потери сраженія. Сверхъ того Французское правительство, повелѣвшее произвести атаку, сдѣлало такую же ошибку, какую оно сдѣлало уже въ этой же самой кампаніи, — оно заставило еще сдѣлать ее и Шампіо-

нета. Французы должны бы были выступить изъ горъ въ Піемонтъ не меньше, и какъ съ восмидесятью тысячами, вмѣсто того, чтобъ составить Алпійскую армію, которой диверсія обезпокоила союзниковъ только чрезъ тринадцать дней послѣ сраженія при Нови; и вмѣсто того, чтобы дать сей арміи другаго начальника, надлежало бы соединить войска, составлявшія оную, съ войсками Жуберта, а чрезъ то можно бы было противопоставить союзникамъ равныя силы. Таковъ былъ планъ Моро, который, посылая Генерала Гренье въ Гренобль для набиранія новыхъ войскъ, приказалъ ему вступить въ Піемонтъ, какъ скоро будетъ у него 12000 человѣкъ. Естьли бъ планъ сей былъ исполненъ, то Французы дали бы сраженіе ранѣе двумя неделями, и Суворовъ не имѣлъ бы времени

присоединить къ себѣ войска, занятыя осадою Мантуи.

Во время дѣйствія, Французская колонна, отряженная отъ арміи Жуберта съ тѣмъ, чтобы здѣлать диверсію съ лѣвой стороны, заняла городъ Акки, которымъ ей легко было завладѣть. Это нечаянное нападеніе поселило такой ужасъ въ городѣ, что начальники и большая часть жителей поспѣшно его оставили. Французы разграбили и сожгли нѣсколько домовъ; но узнавши о потерѣ сраженія, они тотчасъ отступили въ Оваду, для избѣжанія корпусовъ Генераловъ Беллегарда и Секендорфа, которые шли форсированнымъ маршемъ для освобожденія Акки и для воспротивленія успѣхамъ Французовъ.

Въ ночь съ 16го на 17е, Французская армія, безпрестанно тревожимая Генераломъ Караксаемъ,

отступила въ Апенины, и прикрыла убѣжище свое, расположившись на Красной горѣ. Моро велѣлъ дивизіи Генерала Сен-Сира защищать доступъ къ Бокетѣ; а остальная часть арміи мало по малу собралась и вступила въ прежнія свои положенія.

Суворовъ расположился около Нови, велѣлъ похоронить мертвыхъ и обратилъ особенное вниманіе на вспоможеніе раненымъ. Онъ далъ нѣсколько дней отдыху войскамъ своимъ, и велѣлъ пѣть молебенъ, благодаря Бога за такой блистательной успѣхъ. Непосредственно послѣ сраженія при Нови, курьеръ двора Вѣнскаго привезъ Суворову повелѣніе остановить дѣйствіе противъ города и области Генуезской. Такимъ образомъ союзники не получили другой непосредственной выгоды отъ побѣды при Нови, выигранной съ такими великими

пожертвованіями, кромѣ точной увѣренности о близкомъ взятіи цитадели Тортонской. Съ другой стороны, какъ движеніе Жубертовой арміи было согласно съ диверсіею, произведенною Шампіонетомъ какъ чрезъ Сен-Готардъ, откуда Полковникъ Штрохъ принужденъ былъ отступить, такъ и чрезъ Беллинзано, Лугано, Аостъ и Сузу, — то Суворовъ долженъ былъ отправить самую большую часть силъ своихъ въ долины Піемонтскія, дабы воспротивиться съ сей стороны успѣхамъ Французовъ. По чему, когда всякое покушеніе на Генуую было прекращено, Суворовъ перенесъ главную квартиру свою изъ Нови въ Фрегароло, откуда 22 го Августа написалъ къ Сардинскому Королю слѣдующее письмо.

Ваше Величество.

Въ половинѣ сего мѣсяца, непріятель, дошедши до окрестностей Нови, расположилъ сорокатысячную свою армію на вершинѣ Апениновъ, имѣя Гави позади лѣваго крыла своего, а правое простирая до Сераваля. Мы напали на него во всѣхъ его положеніяхъ, и дали самое кровопролитное сраженіе. Оно увѣнчано было щастливѣйшимъ успѣхомъ. Правда, мы потерпѣли нѣкоторой уронъ; но его никакъ нельзя сравнить съ тѣмъ знатнѣйшимъ урономъ, которой понесли Французы. Непріятель самъ признается, что онъ потерялъ двадцать тысячь человѣкъ, между которыми четыре Генерала, Периньонъ, Груши, Колли и Пардоно, и около пяти тысячь солдатъ и Офицеровъ взято въ плѣнъ. Число убитыхъ Францу-

зовъ простирается больше, нежели до 6000, между которыми считается Генералъ Жубертъ, главнокомандующій войсками, и Вотренъ, бригадный Генералъ. Число разсѣянныхъ и пропавшихъ послѣ сраженія простирается до четырехъ тысячь. Пять тысячь раненыхъ уведены непріятелемъ (3). Сверхъ того это сраженіе доставило намъ тридцать пушекъ и сорокъ восемь пороховыхъ ящиковъ.

Отдавая отчетъ Вашему Величеству обо всѣхъ преимуществахъ, полученныхъ надъ непріятелемъ, я долженъ прибавить, что обстоятельства принуждаютъ меня отложить всякое дѣйствіе на заливъ Генуезской, и съ самою большею частію силъ своихъ отправиться въ Асти, чтобы воспрепятствовать покушеніямъ корпуса подъ предводительствомъ Генерала Шам-

піонета, который по видимому устремляется отъ границъ Франціи на Піемонтъ.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію есмь, Вашего Величества,

покорнѣйшій слуга
Алек: Суворовъ-Рымникскій.

Послѣ сраженія при Нови, проиграннаго Французами, состояніе Генуи сдѣлалось весьма критическимъ. Англійской Адмиралъ Нельсонъ блокировалъ гавань съ эскадрою, на которой находились высадныя войска, между тѣмъ какъ Кленау, завладѣвшій крѣпостію Св: Маріи и Сестри де Левантъ, шелъ съ сей стороны. Жители Генуезскіе, терпѣвшіе уже страшной голодъ, расположены были предать городъ союзникамъ, и естьли бы въ сихъ обстоятельствахъ Суворовъ могъ отправить туда свою ар-

мію, какЪ онЪ и намѢренЪ былЪ,— то сей важный городЪ вѢрно достался бы во власть ему, и Французы вѢроятно были бы прогнаны за ВарЪ. Уже показывались вЪ ГенуѢ нѢкоторыя неудовольствія на приверженныхЪ кЪ ФранцузамЪ: черезЪ пять или шесть дней послѢ сраженія при Нови,— вЪ ту минуту, когда старѢйшины готовы были утвердить опредѢленіе СовѢта шестидесяти человѢкЪ, отЪ котораго велѢно было Лигурійской директоріи вооружить семь тысячь человѢкЪ, назначенныхЪ составить сЪ Французами гарнизонЪ Генуезской,— отЪ пяти до шести сотЪ судовщиковЪ, дрягелей, угольщиковЪ, по наущенію нѢкоторыхЪ богатыхЪ купцовЪ, вошли вЪ залу СовѢта СтарѢйшинЪ, воспрепятствовали утвержденію, поругались депутатамЪ, извѢстнымЪ по своей привязанности кЪ Франціи, и

прямо сказали, что они хотятъ мира, что должно вести переговоры съ союзниками. Потомъ побѣжали по городу, кричали противъ партизановъ Французскихъ, и обвиняли ихъ въ томъ, что они хотятъ вооружаться только для того, чтобы Геную предать грабительству. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того, Вочеславъ Пикардо и Лудовикъ Ламбрескини явились въ Директорію, и требовали удаленія депутатовъ. Потомъ предложили итти сами для переговоровъ съ Суворовымъ. Дабы прекратить сіи возмущенія и уничтожить усилія своихъ непріятелей, Французы привели городъ въ осадное состояніе. Очевидно, что сіи политическія движенія согласны были съ намѣреніями Суворова и съ покушеніями Генерала Кленау осадить Геную со стороны Восточнаго залива.

Здѣсь надобно представить дѣйствія сего Генерала, сообразныя съ генеральнымъ планомъ атаки, которой былъ обдуманъ и исполненъ по большей части Суворовымъ.

Въ концѣ Іюля, городъ Сарзана и весь заливъ Специіа заняты уже были союзниками. Только крѣпость Св: Маріи могла устоять. Генералъ Міоллисъ получилъ отъ Генерала Жуберта повелѣніе занять всѣ прежнія позиціи. Съ двухъ тысячною колонною Французовъ и Лигурійцевъ, сей Генералъ сошелъ съ высотъ Бокетскихъ, и 7го Августа, захватилъ корпусъ Австро-Россіянъ, усиленныхъ нѣсколькими сотнями вооруженныхъ крестьянъ, — между тѣмъ какъ гарнизонъ крѣпости Св: Маріи дѣлалъ сильную вылазку. Бунтовщики и союзники, подъ предводительствомъ Капитана Корте-

зи, принуждены будучи уступить числу, уклонились къ лѣвому берегу Магры, и тамъ расположились.

Суворовъ велѣлъ Генералу Кленау, бывшему тогда въ Тосканѣ, немѣдленно собрать новыя силы и итти съ ними выгнать Французовъ изъ залива Специіи. Генералъ Фрэлихъ заступилъ мѣсто Кленау въ управленіи Тосканы и Романіи, — а сей последній, устремившись къ Сарзанѣ, 13го Августа напалъ на Французовъ, которые, тщетно противясь, уступили союзникамъ всѣ прежнія ихъ положенія на заливѣ Специіи. Крѣпость Св: Маріи была осаждена съ земли, въ то самое время, какъ небольшая Англійская эскадра блокировала ее съ моря. Непосредственно послѣ побѣды при Нови, Суворовъ далъ Кленау особенныя наставленія, дабы онъ могъ вос-

пользоваться своими успѣхами, — и въ намѣреніи завладѣть всѣмъ заливомъ Восточнымъ, осадить Генуую съ этой стороны, и стараться взять ее силою, или хитростями.

Кленау, котораго главная квартира была въ Сарзанѣ, собралъ тамъ 7000 Австро-Россіянъ, въ числѣ которыхъ были 800 конныхъ Венгерцовъ, 600 конныхъ Козаковъ и 5600 Кроатовъ. Онъ соединилъ съ симъ корпусомъ 3000 вооруженныхъ крестьянъ, и съ этими силами пошелъ на Генуую. Онъ завладѣлъ безъ всякаго сопротивленія городкомъ Сестри, и выгналъ Французовъ изъ окружныхъ мѣстъ. Августа 21го, городъ Кіавари, взятъ былъ открытою силою и Французы прогнаны за Рапалло, гдѣ союзники поставили передніе свои посты. Уже дозоры Генерала Кленау были только на одинъ день пути отъ стѣнъ

Генуезскихъ. Полковникъ Оресковичь, начальствовавшій Козаками, управлялъ осадою крѣпости Св: Маріи, которая 24 го Августа сдалась на капитуляцію. Черезъ день, гарнизонъ, состоявшій изъ 560 солдатъ и 36 офицеровъ, отдался въ плѣнъ. Въ крѣпости найдено было 30 пушекъ и множество воинскихъ запасовъ.

Хотя Генералъ Кленау не имѣлъ такого же успѣха при нанападеніяхъ на Рекко — важный постъ въ четырехъ миляхъ отъ Генуи, откуда былъ отраженъ съ урономъ, — однакоже нѣтъ сомнѣнія, что естьли бы Суворовъ продолжалъ непріятельскіе планы свои противъ Генуи, Кленау сдѣлалъ бы полезный отводъ и способствовалъ бы успѣху въ семъ великомъ предпріятіи. Движеніями своими онъ привлекъ на себя вниманіе Французовъ, и пре-

сѣкши всякое сообщенiе между Генуею, Тосканою и Луккамиі, воспрепятствовалъ сему городу получать съѣстные припасы съ сей стороны.

Между тѣмъ Французская армія сохраняла окопанныя положенія свои въ Генуезской области, и пятнадцать дней спустя послѣ сраженія при Нови, славной постъ Бокетской не былъ еще атакованъ. Напрасно союзники покушались напасть на крѣпость Гави и потомъ на Бокету. Они заняли Волтужіо; но Суворовъ, призываемый въ Піемонтъ, не могъ отрядить такихъ корпусовъ, которые могли бы пробраться чрезъ извилистые дефилеи Апенинскіе.

Онъ отправилъ правое крыло свое къ Валэ, для подкрѣпленія лѣваго крыла Швейцарской арміи, находящейся подъ командою Эрц-Герцога. Генералъ Крей, которому поручено было сдѣлать эту дивер-

сію, устремилъ корпусъ свой къ Новаръ, и перенесъ туда главную свою квартиру Августа 21го. Лѣвое крыло союзниковъ, находясь всегда подъ начальствомъ Генерала Меласа, осталось подлѣ Нови присматривать за маневрами Французовъ, расположившихся на задней части Апениновъ. Съ центромъ своей арміи Суворовъ пошелъ къ Асти, оставивъ между Спиньо и Акки сторожевой корпусъ, составленный изъ Рускихъ. Посты у долинъ Піемонтскихъ были усилены. Въ сіе время Генералъ Беллегардъ посланъ былъ въ Вѣну съ самымъ важнымъ тайнымъ порученіемъ.

Генералъ Шампіонне, начальствуя Алпійскою арміею, состоящею почти изъ двадцати пяти тысячь человѣкъ, получилъ повелѣніе производить, во время атаки Жуберта, диверсіи правымъ крыломъ своимъ на Фе-

нестреллу и Кони, уже блакированныя союзниками, а лѣвымъ на Монт-Сенисъ и Сен-Бернардъ.

Въ тотъ же самой день, въ которой дано было сраженіе при Нови, Алпійская армія, раздѣленная на три корпуса, нападала на показанныя мѣста. Войска Мон-Женевра пошли на Ульксъ, Эксиль и подъ предводительствомъ Генерала Флавиньи, завладѣла славнымъ укрѣпленнымъ постомъ. Войска Мон-Сениса заняли Ферріеръ, Новалезъ, и постъ Тюиль. Гора Сен-Бернардъ была также взята. Союзники, будучи слишкомъ слабы въ сихъ различныхъ постахъ, — потому что всѣ почти силы были тогда соединены съ великою арміею Суворова, — должны были уклониться, и дожидаться подмоги. Но отраженіе сихъ слишкомъ медленныхъ атакъ не могло развлечь Генерала Суворова, и отнять у него

изъ виду главной его предметъ,— взятіе Тортоны. Итакъ онъ отправилъ только вспомогательной корпусъ къ долинамъ Піемонтскимъ, и занявъ среднія положенія, откуда легко могъ устремиться на угрожаемыя мѣста, онъ сильно требовалъ сдачи цитадели Тортонской, которая долженствовала быть наградою за побѣду при Нови,

Бригадный Шефъ Гастъ защищалъ съ двумя тысячами человѣкъ эту крѣпость, которая почиталась первѣйшею въ Италіи. Она была осаждена еще прежде сраженія при Требіи. Отвлеченіе Моро заставило снять ея блокаду; но какъ скоро онъ принужденъ былъ удалиться, то крѣпость была еще сильнѣе осаждена. Графъ Алкаини, которому поручено было располагать осадою, велѣлъ открыть траншею. Осажденные покусились сдѣлать вылазку; но она

не имѣла никакого успѣха. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней дѣйствія были не важны. Наконецъ, когда батареи и укрѣпленія были кончены, 10 го Августа былъ атакованъ корпусъ крѣпости; 12 го проведенъ второй паралельной ровъ, и бомбардированіе начато. Надежда получить пособіе отъ Жуберта заставила гарнизонъ упорно защищаться. На корпусъ крѣпости стрѣляли изъ пятидесяти пушекъ. Осажденные отвѣчали очень слабо, потому что батареи ихъ были испорчены; но они поправили ихъ и чрезъ цѣлой день производили страшной огонь изъ ружей и большихъ пушекъ. Комендантъ попросилъ перемирія на тридцать дней, и обѣщался сдаться на капитуляцію, естьли по истеченіи сего времени не получитъ помощи. Это предложеніе сперва было отвер-

гнуто, потомъ принято, только на двадцать дней, съ тѣми же условіями. Осада была остановлена и непріятельскія дѣйствія прекращены съ обѣихъ сторонъ.

Прошло двадцать дней, и не было никакой помощи. Сентября 11 го, союзники завладѣли крѣпостію, изъ которой 1эго вышелъ Французской гарнизонъ, уменьшенный до тысячи четырехъ сотъ человѣкъ. Онъ имѣлъ военныя почести, и былъ предшествуемъ Австрійскою музыкою. За больными и ранеными смотрѣли съ особеннымъ вниманіемъ, по повелѣнію, данному отъ Суворова союзнымъ Генераламъ. Только два баталіона оставлены были въ крѣпости, а прочія осаждающія войска соединились съ великою арміею, состоящею еще изъ шестидесяти тысячь человѣкъ.

Для защищенія Южныхъ про-

винцій своихъ, Французы имѣли въ Италіи только двѣ крѣпости, Кони и Геную. Меньше, нежели въ пять мѣсяцовъ Суворовъ выигралъ пять сраженій и овладѣлъ весьма крѣпкими мѣстами Сѣверной Италіи, какъ-то Туриномъ, Александріею, Мантуею, Тортоною, и наконецъ возвратилъ назадъ большую часть Піемонта. Король Сардинскій, въ знакъ своего благоволенія, возвысилъ его Королевскимъ дипломомъ въ чинъ Фельдмаршала войскъ своихъ на твердой землѣ. Онъ распространилъ Княжеское достоинство на него и его потомковъ со всѣми правами и почестьми.

Городъ Туринъ, въ изъявленіе своей признательности, поднесъ ему шпагу, украшенную алмазами.

Россійскій Императоръ прислалъ ему портретъ свой, осыпанный бриліантами, съ слѣ-

дующимЪ рескриптомЪ : "ГрафЪ АлександрЪ СуворовЪ ! ПортретЪ мой свидѣтельствуетЪ всему свѣту благорасположенiе и признательность Государя кЪ великимЪ дѣламЪ своего подданнаго. Вы ознаменовали славою мое царствованiе.

ВашЪ доброжелательный
Павелъ I.

СверхЪ того ИмператорЪ далЪ ему Княжеское титло, прибавивЪ кЪ фамилiи Римникскiй фамилiю Италiйскаго, какЪ освободителя Италiи. ВсѣмЪ РускимЪ полкамЪ, подЪ его командою находящимся, онЪ далЪ право бить гренадирской походЪ, кромѣ Ребиндерова, которой ничѣмЪ не отличился.

ВдругЪ военное положенiе союзниковЪ перемѣнилось ; великiя силы были размѣщены и новой планЪ утвержденЪ двумя Императорскими дворами.

Походъ вспомогательной Россійской арміи; прощаніе Суворова съ арміею Италійскою; его нападеніе на малые кантоны; сраженіе при Цирихѣ. Окончаніе войны.

Французской Генералъ Миллеръ перешедши съ своею арміею въ концѣ Августа чрезъ Рейнъ при Мангеймѣ, осадилъ Филисбургъ, и принудилъ Эрц-Герцога Карла уменьшить армію свою въ Швейцаріи, дабы защищать Швабію отъ угрожающаго нападенія. Сей случай раздѣлилъ армію на разные корпусы: въ Швабіи составилась армія Императорская и Имперская, имѣющая около 60000 человѣкъ подъ предводительствомъ Эрц-Герцога.

Новый планъ дѣйствій, утвержденный двумя Императорскими дворами, требовалъ, чтобы Суворовъ оставилъ Италію,

и вмѣсто Эрц-Герцога принялъ въ Швейцаріи команду надъ великою арміею, которая составлена была изъ войскъ, пришедшихъ туда съ Генераломъ Корсаковымъ, и изъ вспомогательныхъ Италіанскихъ. Суворокъ не безъ соболезнованія отправился изъ Италіи, въ пять мѣсяцовъ имъ освобожденной.

Въ самомъ дѣлѣ горестно было для сего стараго Полководца предоставить другому собрать плоды блистательныхъ своихъ подвиговъ; между тѣмъ какъ онъ самъ долженъ былъ предпринять походъ смѣлый и совсѣмъ новой, какъ для него самаго, такъ и для солдатъ, которые, прошедъ равнины Піемонтскія, не обыкли еще воевать въ горахъ.

Обязанный повиновеніемъ Суворовъ не усомнился принять предлагаемый ему новый знакъ довѣренности. Онъ усугубилъ дѣятельность, ревніе и привержен-

ность къ Государямъ, для блага ихъ. Онъ рѣшился повиноваться и исполнить одно изъ дерзновенныхъ и отважныхъ предпріятій, итти противъ непріятеля предпріимчиваго и неутомимаго.

Суворовъ, передъ отъѣздомъ изъ Піемонта 8го Сентября въ главной своей квартирѣ въ Асти, простился съ Италіанскою арміею, побѣдоносною подъ его начальствомъ, въ слѣдующихъ словахъ:

Италіанская армія!

"Принужденъ будучи обстоятельствами оставить начальство надъ храброю Италіанскою арміею, и отдѣлить Россійскія Императорскія силы, поставляю за долгъ проститься съ господами Генералами и со всѣми войсками, находящимися подъ ихъ командою.

Свидѣтельствую первымъ искреннюю мою благодарность за неутомимое стараніе и дѣятельность, съ какою они исполнили намѣренія Государя и споспѣшествовали благу государства въ продолженіи всего того времени, въ которое я имѣлъ честь предводительствовать сею могущественною арміею.

Будучи признателенъ къ ихъ благоразумной отважности, коей примѣръ показали они во всѣхъ дѣйствіяхъ, и которая давала имъ право быть начальниками надъ своими легіонами, именемъ моимъ прошу изъявить благодарность всѣмъ вышнимъ чинамъ арміи. Ихъ поведеніе, примѣръ, который они подавали своимъ подчиненнымъ въ присутствіи непріятеля, хорошій порядокъ, и строго наблюдаемая дисциплина даютъ имъ право на мою признательность.

Благодарю солдатъ за неутомимую храбрость и твердость непоколебимую, которыя въ столь короткое время моего командованія, доставили намъ безсмертныя побѣды.

Прошу наконецъ увѣрить всю армію въ томъ высокопочитаніи, которое она поселила во мнѣ.

Никакое выраженіе не можетъ изъяснить ни того удовольствія, которое ощущалъ я, предводительствуя храброю и хорошо устроенною арміею, ни того сожалѣнія, съ какимъ оставляю ее.

Не изгладится также въ душѣ моей впечатлѣніе, произведенное постоянною неустрашимостію Австрійцевъ. — Пусть будутъ они увѣрены, что я никогда не забуду той любви, той чрезвычайной довѣренности, которая даровала мнѣ лавръ побѣдителя.“

А: Суворовъ Рымникскій.

Генералѣ Крей, послѣ неожиданной сдачи Тортоны, сѣ 15ю баталіонами и двумя конными полками пошелѣ чрезѣ Новару кѣ Валескимѣ границамѣ; а какѣ Суворову назначенѣ былѣ новый походѣ, то и велѣли ему проводить сей корпусѣ кѣ Александріи и имѣть цѣлію вспомоществовать Принцу Рогану и Полковнику Страуху, на границахѣ Валескихѣ, отрядомѣ Генерала Лаудона. Войска Піемонтскія и войска разныхѣ Князей, союзныхѣ сѣ Италіею, должны были умножить силы Генерала Крея. Такимѣ образомѣ по отбытіи Россіянѣ, главная Австро-Италіанская армія состояла изѣ двухѣ главныхѣ корпусовѣ подѣ непосредственнымѣ управленіемѣ Генераловѣ Меласа и Крея. Вѣнской кабинетѣ, положившій начало новому плану, утвержденному двумя Императорскими дворами, могѣ

бы воспользоваться выгодою, которая проистекла бы отъ новаго образованія, основаннаго на началѣ согласія положительныхъ статей двухъ великихъ армій, Швейцарской и Италіанской. Сіе образованіе было по видимому весьма выгоднѣе соединенія войскъ двухъ націй въ одну армію, отъ котораго происходили растройки, вредныя для службы и великихъ дѣйствій; чему причиною было какъ различіе языка и дисциплины, такъ и соперничество, коего сѣмена ежедневно развивались, не смотря на согласіе, господствовавшее между начальниками.

Сіи предположенія, весьма благонамѣренныя, скрывали сначала тайныя побудительныя причины, коихъ держался кабинетъ Вѣнской. Говоря только о освобожденіи Европы, Австрія хранила подъ именемъ союзниковъ захва-

ченныя области; овладѣла опять и отняла провинцію Миланъ, между тѣмъ какъ, войдя въ Піемонтъ, не упоминала ни слова о правахъ Короля Сардинскаго. Она всегда оставалась недовольною планами Суворова, ибо ихъ слѣдствіе, впротчемъ увѣнчанное успѣхомъ, не соотвѣтствовало ея тщеславнымъ надеждамъ; и потому съ жадностію воспользовалась случаемъ удалить сего Генерала изъ Италіи, завоеваніе которой онъ ускорялъ, въ надеждѣ выполнить намѣренія Императора Павла I.

Рѣшительный отказъ Австріи, въ позволеніи Королю Сардинскому возвратиться въ Піемонтъ, не смотря на настояніе Императора Россійскаго и Суворова; присвоеніе нѣкоторыхъ мѣстъ именемъ Императора, пренебрегши и Россію и Государя, коему они принадлежали, родили

подозрѣнія къ настоящимъ намѣреніямъ сего двора. Съ сего времяни очевидно стало, что намѣренія его весьма противорѣчили намѣреніямъ Россіи и Англіи. — Въ самомъ дѣлѣ Императоръ Павелъ I, побуждаемый правосудіемъ въ семъ союзѣ, желая возстановить домъ Бурбонской и Савойской, можетъ быть первый показалъ примѣръ войны безкорыстной. Сей Императоръ, объявивъ себя главою втораго союза, обязался утвердить его на основаніяхъ болѣе прочныхъ; въ такой предположенной имъ цѣли, законнымъ и святымъ поставлялъ онъ только одну славу наказать Французской народъ и его правителей; истребить начала республиканскія, возобновить монархію Французскую и Европейскія области, падшія уже подъ ударами бунтовщиковъ и наконецъ возстановить религію во

всемъ ея величіи. Таковы были намѣренія Императора Павла I. безъ всякихъ другихъ замысловъ. Напротивъ того все стремленіе Австріи ограничивалось только тѣмъ, чтобы прогнать Французовъ въ прежнія ихъ владѣнія, и потомъ договариваться съ ними на условіяхъ, для нее только выгоднѣйшихъ. Признаки зависти и неудовольствія раздирали съ двухъ сторонъ завѣсу притворства. Обстоятельства, сопровождавшія возвратной походъ Суворова, открыли явно начала несогласія, скрывавшіяся до того между двухъ Императорскихъ дворовъ, и которыя напослѣдокъ долженствовали разрушить второй союзъ противъ Франціи.

Когда Суворовъ предпринялъ путь въ Швейцарію, Генералы Шампіонетъ и Моро, согласясь въ своихъ дѣйствіяхъ, вознамѣрились удержать его въ Италіи

и соединить на равнинахъ Піемонтскихъ двѣ арміи, Алпійскую и Апенинскую; но имъ не удалось произвести этого (4) къ чести неусыпнаго Суворова, который при своемъ отъѣздѣ отдалъ повелѣнія, необходимыя для обезопасенія своего похода и истребленія непріятельскихъ замысловъ Французскихъ Генераловъ.

Моро, вѣроятно знавши о движеніяхъ Суворова, 10го Сентября оставилъ свой постъ между Савоною и С: Джіовани съ двадцатью пятью тысячами, раздѣлясь на три колонны. Одна изъ нихъ направила путь къ Сераваллу, двѣ другія къ Нови и Акки. Генералъ Крей пошелъ на встрѣчу Французамъ съ лѣвымъ крыломъ и частію центра Императорской арміи. Французскія колонны были разбиты, и претерпѣли большой уронъ. Моро, принужденъ будучи отступить,

занялъ свои положенія въ горахъ Апенинскихъ Лигуріи. Послѣ такого рѣшительнаго дѣйствія, корпусъ Генерала Крея пошелъ къ Кони чрезъ Фелиціано и Альбу.

Съ другой стороны Меласъ, командовавшій многочисленною Императорскою арміею, собралъ при Бра на Стурѣ всѣ свои силы, чтобъ опрокинуть Шампіонета, и воспрепятствовать его соединенію, назначенному при мѣстечкѣ Нови, съ арміею Генерала Моро, надъ которою онъ хотѣлъ принять начальство.

Бригадной Генералъ Лесюиръ овладѣлъ Пиньеролемъ, занимаемымъ Рускими, коими командовалъ Полковникъ Генисонъ; а двѣ колонны Алпійской арміи угрожали Турину, изъ которыхъ одна состоявшая изъ 6000 человѣкъ, прошла отъ Сузы, другая съ долины Аостской на Ивре.

Самъ Генералъ Шампіонетъ, силою перешелъ чрезъ Салусъ, при входѣ въ долину Стурійскую. Послѣ жестокаго сраженія, происходившаго 16го и 17го Сентября, онъ овладѣлъ постами при Савиліано и Фоссано, которые авангардія Императорской арміи принуждена была оставить.

Сентября 19го, большая часть арміи оставила Бра, раздѣлясь на двѣ большія колонны. Правая подъ предводительствомъ Меласа маршировала къ Савиліано и по кровопролитномъ сраженіи, выгнала оттуда Французовъ. Лѣвая, управляемая Генераломъ Кремъ, атаковала Фоссано, изъ котораго въ ночь вышли Французы, претерпѣвшіе знатной уронъ. Въ тоже самое время Французы также поступили съ цѣпью постовъ, продолжающеюся вверхъ Турина. Разбивъ сперва Генерала Беллегарда на сторонѣ Ри-

воли, они сами были атакованы Генералами Кеймомъ и Вукасовичемъ и прогнаны до самой Сузы.

Таковы были безплодныя покушенія Французовъ; но они могли бы воспользоваться отдѣленіемъ Россійскихъ войскъ отъ Италіанской арміи, естьлибы Суворовъ не предупредилъ сего; сверхъ того Меласъ и Крей умѣли при семъ воспользоваться несогласіемъ Французскихъ Генераловъ. Смерть Жуберта, проигранное сраженіе при Нови, потеря Тортоны весьма ослабили дѣйствія Французской арміи; она потеряла всю бодрость духа, и была совершенно разстроена, не могла ничего предпринять, не стремясь къ совершенному упадку.

Послѣднія произшествія при Кони, сраженіе у Генолы, завоеваніе Анконы, сдача Кони окон-

чили потомъ сію достопамятную Италіанскую кампанію въ пользу Австрійцевъ. Французы принуждены были оставить равнины и удалиться въ горы; а потомъ собрали остатки силъ своихъ около Генуи и Ницы.

Сіи произшествія не должны бы были имѣть здѣсь мѣста, ибо они не принадлежатъ къ военной исторіи Суворова. Но сей Генералъ предъуготовилъ Австрійцамъ всѣ выгоды, которые получили они послѣ его отъѣзда, сверхъ того ихъ связь съ предъидущими произшествіями и ихъ важность принудили насъ сдѣлать краткое имъ описаніе въ концѣ сего сочиненія.

Въ продолженіи таковыхъ безпрерывныхъ нападеній, сдѣланныхъ Генералами Моро и Шампіонетомъ, Суворовъ маршемъ удивительнымъ и смѣлымъ совершилъ предпріятіе, самое неимо-

вѣрное и трудное, судя по эпохѣ въ которую оно произведено въ въ дѣйство.

Оставивъ подробное описаніе произшествій сего похода, мы упомянемъ теперь о инструкціи, данной Суворовымъ предъ его отъѣздомъ изъ Италіи Генераламъ Рускимъ и Австрійскимъ, находящимся въ Швейцаріи.

Въ сей депешѣ, ясно и съ точностію написанной, Суворовъ открылъ имъ свой планъ генеральнаго сраженія, назначивъ мѣста, гдѣ должны соединиться разныя колонны, и требовалъ отъ нихъ извѣстія о мѣстныхъ положеніяхъ, которыя моглибы опредѣлить его послѣдующія дѣйствія. Она подастъ притомъ ясное понятіе о множествѣ дѣйствій и сраженій, кои происходили отъ С: Готарда до Шафгаузена.

Асти, 5го Сентября 1799.

Господа Фельдмаршалы Лейтенанты, Баронъ Линкенъ, Баронъ Гоцъ, и господинъ Генералъ Корсаковъ.

"Императорскія Россійскія войска, до сихъ поръ находящіяся въ Италіанской арміи, 8го Сентября (29 Августа по Греческому календарю) выдутъ изъ Піемонта, и отправятся въ Швейцарію. Я надѣюсь прибыть съ ними 17го числа въ Айроло при подошвѣ горы Сентъ-Готарда, которую я атакую 19го числа.

Поелику отряды Королевско-Императорскаго Полковника Страуха съ отрядами Принца Виктора Рогана и Фельдмаршала Лейтенанта, Графа Гаддика, должны поспѣшить къ атакѣ, то необходимо нужно будетъ, чтобъ арміи двухъ Императорскихъ дворовъ,

соединенныя въ Швейцаріи, съ твердымъ постоянствомъ и единодушно произвели генеральную атаку на всѣ непріятельскія положенія. Больше же всего лѣвое крыло, находящееся подъ командою Фельдмаршала-Лейтенанта Барона Линкена, употребитъ всѣ свои силы, дабы облегчить и споспѣшествовать переходу корпуса Россійской арміи чрезъ Сент-Готардъ, высокія лощины около рѣки Рейсъ и при Линцѣ; притомъ быстрымъ соединеніемъ лѣваго крыла съ Императорскою арміею въ Швейцаріи, и согласнымъ нападеніемъ можно будетъ воспрепятствовать непріятелю опрокинуть и совершенно истребить по частямъ Россійской корпусъ, идущій изъ Италіи.

Я не имѣю совершеннаго свѣденія о положеніи двухъ Императорскихъ армій, соединенныхъ въ Швейцаріи. По слуху только

долженъ догадываться, что Россійской корпусъ, подъ командою Генерала Корсакова, занялъ постъ между Цирихомъ и Ааромъ, вдоль праваго берега рѣки Лиматъ; корпусъ Барона Гоца расположился между Цирихскимъ и Валленштадтскимъ озеромъ, чрезъ Мейенфельдъ въ Рейнталѣ до самаго Диссентиса. Итакъ прежде всего я долженъ ожидать соединенія войскъ сего послѣдняго. И какъ Барону Гоцу болѣе извѣстны мѣстныя положенія, то я бы желалъ узнать отъ него, гдѣ и какимъ образомъ можно произвести оное въ дѣйство. Чтожъ касается до меня, то я думаю, что Россійскія Италіанскія войска, не будучи удержаны, пройдутъ по обоимъ берегамъ Луцернскаго озера; корпусы Линкена и Гоца между озерами Цирихомъ и Цугомъ; и наконецъ совершенное соединеніе войскъ Россійскихъ Генерала Кор-

сакова воспослѣдуетъ на правомъ берегу нижняго Рейса и Аара. Сей только маневръ можетъ обѣщать благопріятный успѣхъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Я поспѣшу изъ Беллинцоны увѣдомить васъ о прибытіи колонны Россійскихъ войскъ, идущихъ изъ Италіи; пишите ко мнѣ тудаже, — естьли не можете скорѣе писать ко мнѣ по дорогѣ Новарской и Варезской; — дайте мнѣ знать о положеніи и силѣ всѣхъ войскъ, какъ Рускихъ такъ и Королевско-Императорскихъ; равнымъ образомъ извѣстите о положеніи, силѣ и раздѣленіи непріятеля. Мнѣ бы желательно было получить также отъ Барона Линкена и Гоца мѣстныя свѣденія о землѣ и способѣ вести войнувъ сей странѣ. Я въ состояніи буду приготовиться къ атакѣ, — назначить день и часъ, естьли

они покажутъ мнѣ, какимъ образомъ можетъ произведено быть взаимное сіе дѣйствіе войскъ, находящихся въ Швейцаріи и отсюда туда марширующихъ.

За полезное считаю рекомендовать при генеральной атакѣ необходимую въ каждомъ случаѣ предосторожность, — именно, ту что бы силы были вмѣстѣ соединены дабы не сдѣлать атаку тщетною, отдѣляя войска безъ нужды и ослабляя произвольно; сверьхъ того всякой, командующій отдѣленіемъ, долженъ точнѣе знать положеніе и силы передъ нимъ находящагося непріятеля; при всякомъ случаѣ старатьса увѣдомлять о томъ, такъ какъ и мы ежедневно чрезъ курьеровъ будемъ другъ другу доставлять самыя подробныя свѣденія, даже о первыхъ нашихъ шагахъ.

Желаю также, что бы соединенныя войска, въ свободные дни

до генеральной атаки, пріучались дѣлать оную тремя колоннами со штыками и саблями.

Сей только способъ нападенія будетъ успѣшенъ для насъ и менѣе кровопролитенъ. По моему мнѣнію, Генералъ Лейтенантъ Корсаковъ для сей экзерциціи можетъ послать Русскихъ свѣдущихъ въ томъ Офицеровъ въ Королевско-Императорскія войска въ Швейцаріи.

Сей Генералъ уполномоченъ въ томъ приложенными при семъ повелѣніями."

Суворовъ.

Вспомогательная Россійская армія, устремившаяся сперва къ Асти, собралась потомъ у стѣнъ Александріи, куда Суворовъ 11го Сентября перенесъ главную свою квартиру. Первое его попеченіе въ семъ городѣ было принесть благодареніе Богу за одержан-

ныя имъ надъ Французами знаменитыя побѣды, и просить Его помощи для дальнѣйшихъ успѣховъ. Онъ присутствовалъ самъ при всѣхъ священныхъ обрядахъ, происходившихъ при семъ случаѣ, и притомъ съ такимъ трогательнымъ усердіемъ и набожностію, что восхитилъ Италіанской народъ и пріобрѣлъ любовь его.

Сентября 12го наградилъ онъ орденами многихъ Рускихъ Офицеровъ, отличившихся въ послѣднемъ сраженіи. Онъ пожаловалъ орденомъ С: Александра Генерала Швейковскаго; роздалъ разнымъ Офицерамъ два креста Св: Анны первой и второй степени, шесть крестовъ низшихъ орденовъ и девяноста шпагъ.

Давши нѣсколько дней отдыху своей арміи, Суворовъ приказалъ ей послѣ того итти въ Швейцарію.

Подъ предводительствомъ Генерала Розенберга, состоящая его авангардія, 9го Сентября, направила путь къ Новарѣ, дабы потомъ чрезъ Беллинцону итти къ С: Готарду. Въ полночь 12го, Россійскія вспомогательныя войска прошли по дорогѣ Валенцской; они возвращались въ числѣ трехъ полковъ Козацкихъ и нѣсколькихъ пѣхотныхъ, составляя на лицо шестнадцать тысячь воиновъ — славной отъ пятидесяти тысячь остатокъ, выдержавшій столько кровопролитныхъ сраженій съ удивительнымъ постоянствомъ и неустрашимостію.

Случившійся сильный дождь сдѣлалъ дорогу трудною и невозможною для артиллеріи и обозовъ. Сіе обстоятельство не задержало Рускихъ. Отъ Валенціи пошли они къ Варецѣ, маленькому городку при озерѣ Лугано, гдѣ и отдыхали дабы піоне-

рамъ дать время поправить дороги. Артиллерія была перенесена на суда на озерѣ Комскомъ, дабы слѣдуя за арміей, соединиться съ ней у города Кіавенны. Тяжелой обозъ не могъ ѣхать по гористой дорогѣ; по чему Суворовъ приказалъ обоворотить его назадъ, ѣхать чрезъ Тирольскія горы подъ прикрытіемъ Козаковъ и наконецъ соединиться съ Рускою арміею въ Гризонахъ.

Колонны сдѣлали весьма долгой и трудной маршъ, не имѣя достаточныхъ средствъ для переправы. Онѣ перешли чрезъ Агно и расположились станомъ въ Тавернѣ, Биронio, и Бедано, въ окружностяхъ горы Сенерской. Сентября 17го, главная квартира перенесена была въ Беллинцону, городъ стоящій на Тезенѣ, на шесть миль выше озера Маджіоре. Тутъ Суворовъ и Великій

Князь Константинъ Павловичь, выѣхавши вмѣстѣ изъ Александріи, соединились съ арміею. Народъ стекался толпами къ Фельдмаршалу и изъявлялъ свое удивленіе громкими восклицаніями, тысячекратно повторенными: "да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Суворовъ!"

Суворовъ собралъ войска свои, и приготовился напасть на Сентъ-Готардъ (5) и соединиться съ Австрійскими корпусами Генераловъ Іеллахича и а Ауффенберга, кои защищали границы Гризоновъ и малыхъ кантоновъ отъ нападеній Лекурба. Потомъ, вмѣстѣ съ своими войсками переѣхалъ изъ Беллинцоны въ Сальедро. Сентября 23 полкъ Мишель-Валлиса первой занялъ Левантинъ, или долины Тезенскія, куда послѣ съ большею частію своей арміи вошелъ и Суворовъ.

Оставивъ плодоносныя и улы-

бающіяся равнины Піемонтскія и Ломбардскія, первыя Рускія колонны съ огорченіемъ смотрѣли на высокія скалы Сент-Готарда, всегда покрытыя льдомъ и снѣгомъ, и на которыя должно было взбираться съ оружіемъ въ рукахъ. Солдаты вознегодовали, остановились и не хотѣли итти далѣе. Тутъ прибѣгаетъ къ нимъ Суворовъ; приказываетъ вырыть на дорогѣ яму и ложится въ нее. "Заройте меня въ землю, сказалъ онъ; оставьте здѣсь своего Генерала: вы не мои дѣти, я не отецъ вамъ болѣе; мнѣ остается только умереть". Сей поступокъ и слова воспламенили гренадировъ Рускихъ: они толпились вкругъ Суворова и съ громкимъ крикомъ просили позволенія взобраться на вершину Сен-Готарда и согнать оттуда Французовъ. Такими высокими и характеристическими чертами Суво-

ровъ возвышалъ нравственность Рускаго солдата и доводилъ даже до энтузіазма.

Постъ Айрольской былъ сначала атакованъ двумя тысячами гренадировъ. Шесть сотъ Французовъ, укрѣпившихся тамъ окопами, защищались отъ шести часовъ утра до шести часовъ вечера. На другой день сражались также съ величайшею яростію. Вдругъ наступило ужасное время! Французы отступили къ Фуркѣ, дабы прикрыть границы Валескія.

Въ то самое время, какъ Суворовъ овладѣлъ постомъ Айроло, и занималъ положенія на Сен-Готардѣ, колонна Розенберга, идущая чрезъ Рейнъ и озеро Обер-Алпъ къ Гризонамъ, обходила Урзеренъ (6) дабы выгнать оттуда Французовъ. Съ другой стороны отрядъ Генерала Ауффенберга, призываемый Суворовымъ, сходилъ съ Мадаранерталя въ долину при

рѣкѣ Руссѣ (7), дабы соединиться съ нимъ при Амштейгѣ. Колонна Генерала Іеллахича должна была въ то же время напасть на Французовъ при Милленгорнѣ, и занять кантонъ Гларисской, между тѣмъ какъ Суворовъ равнымъ образомъ подкрѣпленъ бы былъ корпусомъ Полковника Страуха и отдѣленіемъ Генерала Лаудона противъ дивизіи Французской Генерала Валэ. Таковыми различными распоряженіями Суворовъ обезопасилъ входъ въ долину Руссъ и облегчилъ переправу чрезъ узкой Чортовъ мостъ и пропасть Ури. (8) Колонны подвигались одна за другою, отрѣзывали постепенно отступленіе постовъ Генерала Лекурба, долженствовавшихъ защищать рѣку Руссъ отъ Чортова моста до Альторфа. Помощію сихъ дѣйствій, столь благоразумно распоряженныхъ, Суворовъ принудилъ Генерала Гудэна

примкнуться къ Сен-Готарду, разбилъ бригаду Генерала Луазона, посланную противъ него Лекурбомъ, и 27го числа въ вечеру, достигъ Алторфа со множествомъ плѣнныхъ, но не безъ потери. Рускіе должны были переходить по тремъ перекладинамъ чрезъ ужасную пропасть Чортова моста; при чемъ они потеряли великое число людей отъ такого ужаснаго способа переправляться чрезъ стремнины.

На канунѣ 29 го числа, Генералъ Розенбергъ, командовавшій правою колонною, достигъ границъ Гризонскихъ, и взялъ въ плѣнъ пять сотъ человѣкъ; а Генералъ Ауффенбергъ овладѣлъ Круцбергомъ. Сентября 30, Генералъ Іеллахичъ напалъ на Французовъ при Милленгорнѣ и взялъ Моллисъ. Итакъ переходъ Суворова изъ Италіи въ Швейцарію не могъ быть щастливѣе. Прибы-

вши въ Алторфу, онъ преодолѣлъ самыя большія препятствія; но въ Алторфѣ, — гдѣ онъ надѣялся получить помощь, и гдѣ цѣлые три дни ожидалъ онъ слѣдствій единовременнаго сединенія, котораго не случилось, — получилъ онъ въ Альторфѣ извѣстія, хотя весьма еще недостовѣрныя, что Цирихъ опять взятъ Французами, и что войска Гоца и Корсакова разбиты.

Сраженіе при Цирихѣ имѣло великое вліяніе на походъ Суворова въ Швейцарію, и на самый союзъ вообще; притомъ оно имѣло такую связь съ происшествіями, что не обходимо нужно упомянуть здѣсь о главныхъ обстоятельствахъ и слѣдствіи сей достопамятной битвы, дабы представить въ полномъ видѣ картину удивительной кампаніи, нами описываемой.

Передовая Французская армія, состоящая, изъ семидесяти ты-

сячь простиралась въ Швецаріи отъ окрестностей Базеля даже до подошвы Сен-Готарда. Генералъ Гоцъ съ двадцати тысячнымъ корпусомъ Австрійцевъ и вооружившихся Швейцаръ притѣснялъ правое крыло Французской арміи; а тридцати тысячной корпусъ Генерала Корсакова располагался въ Цирихѣ. Атака началась 25 го Сентября. Французы съ сосѣдственныхъ платформовъ напали на Рускихъ, которые сами готовились къ нападенію, и производя ложныя атаки, успѣли между тѣмъ пройти чрезъ Лимату на Діетиконъ. Нѣсколько баталіоновъ Рускихъ гренадировъ, покрывавшихъ берегъ сей рѣки, немедленно собрались въ еловую рощу и остановили тамъ Французовъ, часъ отъ часу умножающихся. Будучи вытѣснены изъ сего поста, они собрались еще позади своего Ветинген-

скаго лагеря; тамъ сражались отчаянно, не хотя сдаться и пали даже до послѣдняго человѣка. Ничто болѣе не могло противиться успѣхамъ Французовъ. Они перешли чрезъ Лиматъ въ намѣреніи напасть на Цирихъ, съ задней стороны по Баденской дорогѣ, атаковали и овладѣли деревнею Гонгъ и Рускими батареями, которыя были защищаемы съ неимовѣрною храбростію. Тогда Генералъ Корсаковъ составилъ баталіонъ каре изъ четырнадцати, или пятнадцати тысячь. Сіе недоступное отдѣленіе побѣдило сперва всѣ препятствія, противящіяся его движенію; но наконецъ было окружено множествомъ стрѣлковъ и легкою Французскою артиллеріею. Падали цѣлые ряды; но Руской шелъ по издыхающимъ тѣламъ своихъ братій; стрелялъ съ такоюже правильностію, какъ на ученьи; его поражали и онъ

умиралЪ на томЪже самомЪ мѣстѣ гдѣ стоялЪ. НаконецЪ смертоносные и безпрерывные залпы ФранцузовЪ причинили величайшій вредЪ защищавшимся штыками ; лишась великаго числа ОфицеровЪ и другихЪ чиновЪ, предводительствовавшихЪ ими, они пришли вЪ безпорядокЪ и ужасЪ. Массена велѣлЪ сдѣлать генеральную атаку. Французы пошли шаржирЪ-маршемЪ, и тогда только сраженіе было рѣшительное и побѣда совершенная (9). ОстатокЪ Руской колонны былЪ разсѣянЪ и преслѣдуемЪ Французскою кавалеріею до предмѣстій Цириха. Французы заняли всѣ высоты, отдѣляющія ЛиматЪ отЪ долины ГлаттЪ, и передовые посты ихЪ доходили позади Цирих-Берга до дороги Винтертургской. ВЪ тотЪ же вечерЪ КомендантЪ Цирихской, у котораго Массена требовалЪ сдачи

города, соглашался на то съ такими условіями, которыя не были приняты. Ночь покрыла пораженія печальною завѣсою. Она доставила Французамъ отдыхъ. Руские же, оставя прежнія положенія свои при соединеніи Аары съ Рейномъ, соединились съ главными остатками войска, которые находились позади Цириха, и которые на разсвѣтѣ напали на передовые непріятельскія посты, въ намѣреніи овладѣть Винтертурскою дорогою. Сраженіе сдѣлалось опять генеральнымъ. Рускіе оказывали достойную себя храбрость, но безъ пользы. Неустрашимость ихъ, ихъ упорство и отчаяніе дѣлали побѣду сомнительною до половины дня. Наконецъ они вторично были разбиты и выключая Генераловъ и Офицеровъ, почти всякой былъ раненъ. Генералъ Удинотъ разбилъ пушечными выстрѣлами Баденскія

ворота, силою ворвался въ Цирихъ, между тѣмъ какъ Генералъ Клейнъ пробился съ противной стороны. Сей городъ былъ главною квартирою Генерала Корсакова. Раненые, магазины, обозъ, и весьма великое число плѣнныхъ, коихъ Рускіе оставили при ретирадѣ своей Достались въ руки побѣдителю. Цирихъ былъ добычею безпорядковъ, сопровождающихъ столь пагубное произшествіе. Войска Французскія и Гелветическія поступали въ немъ весьма своевольно. Славной Лафатеръ, желая прекратить сіи безпорядки, былъ раненъ изъ ружья, отъ чего и умеръ спустя пятнадцать мѣсяцовъ.

Остатки арміи Генерала Корсакова, преслѣдуемые и отступившіе за Туръ, можетъ быть совершенно былибы истреблены, естьлибы Суворовъ не воспрепятствовалъ вскорѣ дѣйствіямъ Мас-

сены, принудя его тотчасъ занять другія положенія.

Суворовъ, не будучи увѣренъ въ совершенномъ и рѣшительномъ разбитіи Генерала Корсакова, хотѣлъ сначала отбить Зеедорфской мостъ; но Лекурбъ своими войсками защищалъ какъ его, такъ и лѣвой берегъ рѣки Руссъ. Онъ приказалъ испытать во всѣхъ мѣстахъ глубину, но нашелъ не возможнымъ перейти сію рѣку.

Сколько можно было заключить изъ предыдущаго письма къ Австрійскимъ и Рускимъ Генераламъ, то планъ Суворова былъ слѣдующій: онъ намѣревался съ многочисленнымъ Рускимъ корпусомъ, идущимъ изъ Италіи, пройти долину Руссъ и оба берега Луцернскаго озера, перешедши въ тоже время Энгельбергъ и Фурку; между тѣмъ какъ Гоцъ съ своими войсками будетъ маршировать между Руссомъ и Лима-

томъ и Россійская армія Генерала Корсакова, которая владѣла однимъ изъ мостовъ при Цирихѣ, выйдетъ изъ города и нападетъ спереди на положенія Французовъ при Албисѣ. Генеральное соединеніе сихъ трехъ корпусовъ, бывши произведено на берегахъ Аара, близъ устья рѣки Руссъ, имѣло бы слѣдствіемъ то, что Французы вышли бы изъ Берна, переправились чрезъ Ааръ и оставили бы союзникамъ правой берегъ сей рѣки.

Генералъ Массена предупредилъ исполненіе сего предпріятія, напавши самъ на союзниковъ при Линтѣ и Лиматѣ, за день или за два до назначеннаго времени для движенія Гоца и Генерала Корсакова. Одинъ день замедленія далъ бы Суворову время, зайти тылу праваго крыла Французской арміи и отнять у Массены способъ подкрѣпить оное, отрѣзавъ его

совершенно отъ корпуса Валескаго.

Изъ предыдущаго видно было, что нападенie Массены имѣло хорошiй успѣхъ; армiя Генерала Корсакова, будучи обойдена, въ безпорядкѣ оставила положенie свое при Цирихѣ. Когда Генералъ Гоцъ былъ убитъ, то войска его равнымъ образомъ претерпѣли пораженie. Сiи важныя произшествiя, кои дали совершенно другой оборотъ дѣламъ, случились за три дни до прибытiя Суворова въ Алторфъ. Казалось, что Генералъ Массена, — узнавъ, что Суворовъ шелъ противъ праваго крыла его, — рѣшился ускорить своимъ нападенiемъ.

Суворовъ — получивъ съ одной стороны достаточныя извѣстiя о сихъ обстоятельствахъ, съ другой удостовѣрясь въ невозможности отбить Зеедорфской мостъ и перейти чрезъ Руссъ, и что

онѣ тщетно ожидалѣ бы вѣ семѣ мѣстѣ сильнаго взаимнаго дѣйствованія, рѣшился пройти со всѣмѣ своимѣ корпусомѣ изѣ Шахенталя вѣ Муттенталь (10) чрезѣ горы ужасныя и неприступныя, и по которымѣ долженѣ былѣ проложить себѣ дорогу. Онѣ раздѣлилѣ армію на двѣ колонны, изѣ коихѣ одна двинулась кѣ Швейцу и Бруннену, а другая кѣ Гларису чрезѣ Линталь.

Онѣ могѣ бы еще безѣ сомненія сѣ нѣкоторою надеждою вѣ успѣхѣ слѣдовать исполненію перваго своего плана, естьли бы Генералы, которые долженствовали подкрѣплять его нападенія, удержались только вѣ своихѣ положеніяхѣ; но будучи окруженѣ токмо остатками ихѣ войскѣ, Суворовѣ по необходимости принужденнымѣ себя нашелѣ перемѣнить распоряженія, сообразуясь сѣ новымѣ состояніемѣ дѣлѣ.

Итакъ оставивъ предпріятіе окружить правое крыло Французовъ и прогнать Массену на лѣвой берегъ рѣкиАаръ, считалъ болѣе выгоднымъ защитить разбитые предъ симъ два корпуса, ускорить съ ними свое соединеніе и усугубивъ силы, опрокинуть лѣвое непріятельское крыло даже за Лиматъ, дабы овладѣть опять позиціею потерянною Генераломъ Корсаковымъ. Рѣшась на сіе второе предпріятіе, на которое обратилъ все вниманіе, онъ написалъ сперва письмо къ главноначальствующимъ надъ Рускими полками, выступившими изъ Цириха:

"Государи мои! вы отвѣчать будете жизнію за малѣйшій шагъ отступленія, на которое еще отважетесь. Я пришолъ и поправлю всѣ ваши ошибки. Я не буду снисходителенъ: итакъ бу-

деше тверды, какЪ каменныя стѣны."

СлѣдуЯ новому своему движенію на правую сторону, презрѣвЪ вновь раждающіяся трудности, онЪ отважился пройти чрезЪ ЛиматЪ, между двумя большими озерами, вЪ Цирихской кантонѣ; и дабы достичь туда, приказалЪ обезопасить себя вЪ тоже время сдѣланнымЪ движеніемЪ силЪ Линкена и Іеллахича, присоединенныхЪ кЪ остаткамЪ силЪ Гоца. Сей корпусЪ двинулся изЪ Мелса и Сарганса чрезЪ долину Энги (11), и напалЪ на лѣвое крыло Генерала Молитора, который прикрывалЪ входЪ вЪ Миттенталь, занимая ГларисЪ и Ленталь. Французы сперва были разбиты. Сентября 29, ГенералЪ ЛейтенантЪ ЛинкенЪ дошелЪ до Глариса вдоль лѣваго берега Валленштадскаго озера. Сіе сЪ точностію исполненное движеніе бы-

ло нѣсколько успѣшно. Онъ окружилъ два Французскіе баталіона и взялъ въ плѣнъ. Но не могши соединиться съ Рускою авангардіею, задержанною почти не преодолимыми трудностями, и отрѣзанъ будучи, какъ съ праваго, такъ и лѣваго крыла своего, принужденъ былъ отступить въ страну Гризонскую.

Генералъ Массена предвидѣлъ, что его правое крыло, подъ командою Лекурба, не можетъ противостать нападеніямъ Суворова, соединившагося съ дивизіями Ауффенберга и Іеллахича. Итакъ по взятіи Цириха и разбитіи Генерала Корсакова, онъ приказалъ корпусу составлявшему около пятнадцати тысячь, итти и остановить успѣхи Фельдмаршала. Дивизія Генерала Мортіе маршировала къ Швейцу, а Газанова расположилась въ Везенѣ и резерфный корпусъ Гренадировъ, при-

званный съ береговъ Туры, прошелъ вверхъ Цирихскаго озера и занялъ посты при Рихтерсвилѣ.

Между тѣмъ, какъ Массена располагалъ такимъ образомъ атаку, Суворовъ давалъ самыя жестокіе сраженія въ тѣсныхъ долинахъ Линта и Миттенталя, сопротивляясь безпрестанно войскамъ Генерала Лекурба, и восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями. Послѣ столь многократныхъ и упорныхъ дѣйствій, онъ сошелъ въ Миттенталь, и достигъ Швейца и Брунена. При входѣ въ долину Миттенъ, подлѣ Швейца, Генералъ Лекурбъ противопоставилъ всѣ усилія, дабы защитить мостъ на рѣкѣ Миттенъ и постъ при Брунненѣ, атакованный Генераломъ Розембергомъ, командовавшимъ большею частію Русской арміи, изъ Италіи идущей. Суворовъ составилъ изъ Розембергової дивизіи

двѣ колонны для атаки, и 2го Декабря приказалъ, вдругъ сдѣлать нападенія на мостъ и на постъ при Бруненѣ. Съ упорствомъ защищались Французы. На другой день Суворовъ возобновилъ нападеніе и успѣлъ совершенно. Послѣ убійственнаго сраженія, Рускіе силою отбили мостъ, овладѣли Брунненомъ, взявъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ и пушекъ въ узкомъ проходѣ въ долину Миттенъ.

Въ это же время Руская колонна съ правой стороны, которую Суворовъ велъ чрезъ Линталь въ долину Гларисъ, напала на отрядъ Молитора, защищавшаго Линталь и заняла Гларисъ.

Въ продолженіи того и другаго дѣйствія, самъ Генералъ Массена прибылъ въ Швейцъ съ подкрѣпленіями, которые только что получилъ, дабы настичь

Суворова въ долинѣ Миттенѣ. Онъ оттеснилъ сперва посты Рускіе, которые находились передъ твердымъ положеніемъ при Миттенѣ, защищаемомъ главнымъ корпусомъ Генерала Розенберга. Сраженіе тотчасъ сдѣлалось генеральнымъ; одна ночь могла разлучить сражающихся. Французы, безпрестанно получавшіе новыя подкрѣпленія, конечно пріобрѣли нѣкоторые выгоды; но они по крайней мѣрѣ не могли сбить Рускихъ съ ихъ положенія. На другой день возобновилось сраженіе съ большимъ свирѣпствомъ. Генералъ Массена съ дивизіею Мортіера, напалъ на Генерала Розенберга, будучи подкрѣпляемъ еще полубригадою.

Французы заняли высоты съ правой и съ лѣвой стороны сей узкой долины. Послѣ весьма сильнаго сопротивленія, посты Рускихъ отступили къ Миттену,

гдѣ было собрано большое число арміи. Тотчасъ открылся противъ нихъ сильной пушечной и ружейной огонь Французовъ. Но не смотря на усталось и изнуреніе Рускихъ, не смотря на трудности, происходящія отъ мѣстныхъ положеній, и наконецъ не смотря на превосходство числа Французской силы, — Суворовъ, увѣренъ будучи въ своей любимой системѣ и подъ самымъ огнемъ нападающихъ, составилъ многія колонны для атаки, и далъ знакъ къ сраженію. Рускіе бросились на Французовъ со штыками. Сто осьмая полу-бригада отразила сначала нападеніе сжатыхъ Рускихъ колоннъ; но предводимые героемъ, съ живостію устремились, ниспровергли всѣ препятствія, овладѣли положеніемъ, и отбили у Французовъ пушки, и ихъ раненыхъ, — словомъ все, что только было у нихъ отнято непріяте-

лемЪ. Массена совершенно бы былЪ разбитЪ, естьли бЪ не пришла шестьдесятЪ седьмая полубригада, еще не утомленная, которая дала перевѣсЪ Французской арміи. Рускіе испытали нападеніе ФранцузовЪ сЪ новою, весьма превышающею силою, и принуждены были отступить за МиттенЪ, претерпѣвЪ знатную потерю. Видя себя стѣсненными вЪ семЪ узкомЪ проходѣ и не имѣя средствЪ расшириться, они отступили вЪ порядкѣ. ОдинЪ Козацкій ГенералЪ, мужЪ весьма почитаемый Рускими, потерялЪ жизнь при сей атакѣ.

Руская колонна, сошедЪ вЪ Линталь, вЪ намѣреніи, пробраться чрезЪ сію долину вЪ Цирихской кантонЪ, пришла вЪ ГларисЪ не прежде, какЪ когда войска Генерала Лейтенанта Линкена оттуда отступили. Не смотря на сіе обстоятельство,

Рускіе напали спереди на отдѣленіе Генерала Молитора, защищавшаго Гларисъ. Сіе движеніе имѣло бы совершенный успѣхъ, естьли бы въ тоже время корпусы Линкена и Іеллахича, по приказанію Суворова, напали на непріятельскіе фланги и тылъ. По крайней мѣрѣ слѣдствіемъ столь сильнаго нападенія было то, что Французы принуждены были оставить Гларисъ и примкнуться къ холмамъ Ноллисъ и Нёфелсѣ, гдѣ они остановились защищать переходъ чрезъ мостъ, находящійся близъ сего городка, и оба берега рѣки Линтъ. Рускіе напали на нихъ съ величайшимъ мужествомъ и силою; шесть разъ мостъ при Нёфелсѣ былъ отнимаемъ у Французовъ и столько же разъ Французы, съ великою потерею, опять его брали. Въ то самое время, какъ Рускіе опредѣлили сдѣлать рѣшительное

нападеніе, Молиторъ подкрѣпленъ былъ Французскою дивизіею, подъ предводительствомъ Газана. Сіе приращеніе силъ привело Французовъ въ состояніе удержать за собою сію важную дефилею и воспретить Рускимъ входъ въ Цирихской кантонъ.

Суворовъ, вытѣсненъ будучи изъ долины Миштенъ, въ Гларисѣ надѣялся соединиться съ остатками корпусовъ Генераловъ Гоца и Корсакова, и въ намѣреніи концентрировать тамъ всѣ свои силы, приказалъ цѣлой дивизіи Генерала Роземберга пробираться тудажъ. Сія колонна, состоящая изъ осьми тысячь человѣкъ и нѣсколькихъ тысячь навьюченнаго скота, 4го Октября совокупилась въ Гларисѣ съ колонною Линталя, которая не была въ состояніи защитить мостъ при Нёфелсѣ.

Суворовъ, узнавъ о худомъ ус-

пѣхъ въ нападеніи на Гларисъ, увѣрился въ той жестокой истинѣ, что Генералъ Корсаковъ не подалъ ему помощи противъ лѣваго крыла непріятельскаго.

Угрозы и имя Суворова воспламенили сначала новымъ жаромъ остатки арміи Генерала Корсакова; подкрѣплена будучи корпусомъ Принца Конде и Баварцами, они тотчасъ двинулись въ передъ и 7го Октября, при Диссенгофенѣ дали кровопролитное сраженіе. Много разъ Генералъ Корсаковъ нападалъ на Французовъ и одержалъ сначала надъ ними верхъ; но Руские, не могши восторжествовать надъ множествомъ Французовъ, не взирая на свою неустрашимость и ожесточеніе, отстали отъ сраженія, будучи во всѣхъ мѣстахъ опрокинуты и отступили въ безпорядкѣ къ правому берегу Рейна чрезъ мосты Бюссигенгской и Диссенгофенской; они зажгли сей послѣдній.

Это сраженіе между Рускими и Французами было послѣднее. Происходившія въ Швейцаріи въ продолженіи двухъ недѣль, считая отъ 25 Сентября, были даваемы въ разстояніи пятидесяти миль отъ мѣста, гдѣ впадаетъ рѣка Ааръ до Айроло. Въ семъ-то разстояніи два корпуса Генераловъ Гоца и Корсакова были совершенно разбиты.

Суворовъ, видя себя, такъ сказать оставленнымъ; лишенный всякаго сообщенія съ корпусами, долженствующими спосиѣшествовать его атакамъ; изнуренный многочисленными и кровопролитными сраженіями, которыя онъ долженъ былъ безъ отдыха выдержать; идучи отъ Беллинцоны до Глариса безъ подпоры; истративъ весь фуражъ, видя также невозможнымъ то, чтобы страна, въ которой находился, подала ему въ чемъ либо помощь;

сверьхъ того принужденъ будучи оставить часть своихъ обозовъ, муловъ, амуниціи и также побросать часть артиллеріи въ озера, и извѣстясь о намѣреніи Массены, которой приказалъ Лоазону итти въ Линталь, аМортіеру наблюдать движенія Рускихъ въ Миттенталѣ; — Суворовъ чувствовалъ, что онъ затмилъ бы собственную славу и подвергъ опасности всю свою армію, естьли бы захотѣлъ пробираться далѣе въ долину Линтъ, дабы захватить начало Цирихскаго озера, какъ онъ и намѣренъ былъ.

Онъ безъ сомнѣнія могъ бы еще, занимая положеніе при Швейцѣ и Бруненнѣ, съ лѣвымъ крыломъ перейти чрезъ Саттель и Алпталь въ долину Силгъ и укрѣпить силы на равнинѣ Энсидельнѣ (12); ибо Массена въ томъ мѣстѣ оставилъ одинъ только баталіонъ для наблюденія. Но Су-

воровъ могъ ли впасть въ сѣть, разставленную его противникомъ, который выведши его на открытое мѣсто, искалъ сразиться съ нимъ при удобномъ случаѣ, и среди такого рѣшительнаго предпріятія окружить лѣвой его флангъ, отрѣзавъ у него ретираду въ Гризоны.

Извѣстно, что Массена рѣшился пустить Суворова чрезъ Энзильденъ въ Швейцарію, нашедъ невозможнымъ распространиться въ столь узкихъ долинахъ. Онъ надѣялся, что Суворова, изнуреннаго кровопролитными сраженіями, произшедшими въ долинѣ Миттенъ, утомленнаго противоборствомъ, сдѣланнымъ ему на границахъ Глариса, можно такимъ образомъ вывести на равнину.

При семъ трудномъ и опасномъ обстоятельствѣ, Суворовъ не долженъ былъ отважиться

простираться далѣе, ниже предпринять на удачу какое-либо дѣйствіе генеральное; онъ рѣшился на весьма благоразумное дѣло, т: е: обезопасить и ускорить свою ретираду чрезъ Клинталь въ Гризонской округъ. Итакъ въ ночь съ 5го на 6 Октября, приказалъ своимъ колоннамъ въ хорошемъ порядкѣ отступать къ кантонамъ Гларисскому и Швейцкому, проходя чрезъ долину Энги и чрезъ Шеваденъ и Эльму. Ретирада главнаго корпуса арміи и обоза совершилась чрезъ городъ Линхштейгъ. Въ продолженіе многихъ часовъ улицы были заставлены повозками, обозомъ и пушками; корпусы, отчасти разстроенные, ускоряли свой маршъ, и солдаты останавливались только для своего прокормленія, когда имъ удавалось найти что нибудь изъ съѣстныхъ припасовъ. Весь скотъ и фуражъ были расхи-

щены. Пощаженъ былъ одинъ городъ Гларисъ. Долины Руссъ, Урзернъ, Линтъ и вся Муттенталь, равно опустошенныя, представляли разительную картину. Нещастные жители — жертвы пламени войны, жертвы сражающихся — были въ самомъ плачевномъ состоянiи.

Въ сей трудной ретирадѣ большая часть лошадей изувѣчены; множество солдатъ пали жертвы отъ усталости, голоду и стужи, переходя ущелья и горы, отдѣляющiе Швейцарiю отъ Гризоновъ. Козаки и обозные лошади ѣхали передъ колоннами. Всѣ раненые, кои были еще въ состоянiи итти, числомъ отъ 8 до 9ти сотъ человѣкъ, отправились въ Гризоны еще 4 Октября.

На разсвѣтѣ, Французскiя колонны догнали аррiергардъ Русскихъ гренадировъ выше Шевадена

въ Клинталѣ, позади горы Эльмы. Руские упорно противились нападеніямъ Французовъ, кои преслѣдовали ихъ даже до Эльмы. Нѣсколько раненыхъ и часть обозу были оставлены но армію Суворова не возможно было привесть въ безпорядокъ. Подобно льву, окруженному и преслѣдуемому вблизи собаками, Суворовъ ретировался передъ Французами и удержалъ ихъ, обращая къ нимъ грозное чело свое. Октября 8го вся Руская армія, не бубудучи атакована непріятелями, перешла Рундтенербергъ (гору въ Гризонахъ). Суворовъ и Великій Князь Константинъ Павловичь въ продолженіе сей ретирады пребывали въ Риндеренѣ. Главныя колонны пришли въ Гризоны по дорогамъ Иланцкой и Коарцкой; корпусы Генераловъ Линкена и Іеллахича ретировались въ тоже время къ Саргансу и Ро-

тацу. СуворовЪ учредилЪ сначала главную свою квартиру вЪ КоарѢ, и получивши тамЪ большую часть своей артиллеріи чрезЪ озеро Комское и по дорогѢ Кіавенской, онЪ переѢхалЪ вЪ ФельдкирхЪ, обозрѢлЪ кардонЪ войскЪ, разставленныхЪ по правому берегу Констанскаго озера, и вЪ Линдау содинился сЪ Рускими Генералами. ОнЪ собралЪ свою армію вЪ окрестностяхЪ сего города, и присоединилЪ дивизіи Генерала Корсакова.

СуворовЪ безЪ сомнѢнія претерпѢлЪ великія потери на сраженіяхЪ вЪ МиттенѢ 3го и 4го Октября, и 5го подлѢ Глариса. Сію потерю можно полагать безошибочно до девяти сотЪ убитыхЪ и 2000 плѢнныхЪ, по большей части раненыхЪ, изЪ коихЪ около 1400 взяты были вЪ ГларисѢ и 600 вЪ МиттенѢ. Между убитыми находились нѢсколько вышнихЪ офицеровЪ. При взятіи

обратно С: Готарда Генераломъ Гудиномъ, Руские потеряли еще 250 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились два Маіора, два Капитана и два Порутчика. У Суворова осталось только тринадцать тысячь человѣкъ, а у Генерала Корсакова пятнадцать тысячь, всего около тридцати тысячь; а сначала обѣ арміи, находившіяся въ дѣйствіи, составляли на лицо семдесятъ тысячь человѣкъ.

Вся потеря Руских состояла въ части обоза, нѣсколькихъ пушекъ, около пяти сотъ лошадей, найденныхъ подлѣ озера Клинталь, и въ нѣкоторомъ числѣ муловъ, навьюченныхъ мукою. Жители малыхъ Кантоновъ не принимали никакого участія въ сей кровопролитной битвѣ; на сей разъ они были только спокойными зрителями. Многіе изъ нихъ служили проводниками Фран-

цузамъ и Рускимъ въ горахъ. Естьли потеря Французовъ плѣнными была не столь важна, по крайней мѣрѣ ранеными и убитыми сравнилась съ потерею Рускихъ. Они весьма много потеряли на сраженіяхъ при Миттенѣ, Бруненѣ и Гларисѣ; но тѣ, которые попались въ плѣнъ Рускимъ, были приняты съ особенною благосклонностію. Великій Князь Константинъ Павловичь раздавалъ изъ собственныхъ своихъ денегъ, чтобы помочь Французскимъ Офицерамъ, взятымъ въ плѣнъ въ Миттенталѣ.

Естьли изслѣдывать причины неуспѣшнаго похода Суворова въ Швейцарію, то окажутся тѣже самыя, по которымъ сраженіе при Цирихѣ было проиграно, и новый союзниковъ планъ генеральной атаки сдѣлался недѣйствительнымъ. Дѣяте-

льность Суворова и неутомимой его арміи могла ли подкрѣпить центрѣ для сихѣ совокупныхѣ дѣйствій? Никакѣ; ибо по пріѣздѣ своемѣ вѣ Швейцарію нашелѣ лѣвое крыло и центрѣ арміи разбитыми и разсѣянными. Правда, было положено, чтобѣ вѣ условленное время, около 21го Сентября, онѣ замѣнилѣ вѣ Швейцаріи лѣвымѣ крыломѣ и Рускими войсками изѣ Италіи войска, составлявшія правое крыло, кои Эрц-Герцогѣ вывелѣ бы оттуда. Но чтожѣ было причиною замедленія прибытія Рускихѣ корпусовѣ, которымѣ Французы столько умѣли воспользоваться? Это произошло неоспоримо отѣ недостатка средствѣ при переправѣ и отѣ упущенія приготовленій со стороны Австрійцевѣ, дабы споспѣшествовать переходу Рускихѣ чрезѣ С: Готардѣ. Предпріятія Суворова были благора-

зумны, хорошо обдуманы и нимало не дерзки и безразсудны, какъ говорятъ объ томъ. Долженъ ли онъ отвѣчать за погрѣшности, которыхъ не сдѣлалъ, и которыя не отъ него зависѣли? Цѣлая Европа отдала справедливость его дѣятельности и твердой неустрашимости войскъ, служащихъ подъ его командою. Снаего выступленія было поспѣшно; его маршъ былъ бы быстрѣе, естьлибъ онъ имѣлъ больше средствъ при переходѣ. Онъ приказывалъ командующимъ, какъ Рускимъ такъ и Австрійцамъ, держаться и не терять своихъ положеній; но какое было его изумленіе, когда овладѣвъ С: Готардомъ онъ увидѣлъ, что несуществуютъ уже тѣ арміи, съ коими онъ хотѣлъ соединиться. Его негодованіе было чрезвычайно, когда донесли ему, что Эрц-Герцогъ, сообразуясь съ новымъ планомъ Имперскаго сейма, слишкомъ

ранс повелъ къ Рейну армію, находящуюся въ Швейцаріи, которая конечно не могла достаточно быть замѣнена Рускими корпусами Генерала Корсакова.

Будучи уговариваемъ агентами дворовъ Лондонскаго и Вѣнскаго о соглашеніи опять съ Эрц-Герцогомъ, Суворовъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ:

"Я оставилъ Италію прежде, нежели должно было; но я согласовался съ генеральнымъ планомъ, которой я принялъ болѣе по довѣренности, нежели по удостовѣренію въ немъ. Я распоряжаю походъ въ Швейцарію, посылаю объ этомъ увѣдомленіе, переправляюсь чрезъ Сент-Готардъ и испровергаю всѣ препятствія, противящіяся моему переходу, пріѣзжаю въ назначенный день къ мѣсту, гдѣ должно было соединиться со мною, и вижу себя въ семъ случаѣ со всѣхъ сторонъ оставь-

леннымъ; вмѣсто того, чтобъ найти армію въ хорошемъ порядкѣ и въ положеніи выгодномъ, я совсомъ не нашелъ ее. Положенія при Цирихѣ, которое должны были защищать шестьдесятъ тысячь Австрійцевъ, оставлено двадцати тысячамъ Рускихъ; и у этой арміи нѣтъ сьѣстныхъ припасовъ. Гоцъ измѣнилъ Корсакову; Французы разбиваютъ, и дѣлаются властителями Швейцаріи. Я былъ принужденъ ретироваться съ арміею въ Гризоны безъ артиллеріи, сьѣстныхъ припасовъ и аммуниціи, дабы соединиться съ корпусами разсѣянными. И по обѣщаніямъ ничего не было исполнено.

Надъ такимъ старымъ солдатамъ, какъ я, можно посмѣяться только одинъ разъ; но онъ бы былъ слишкомъ глупъ, ежели бы позволилъ сдѣлать съ собою тоже въ другой разъ. Я не могу

принять планъ дѣйствій, отъ котораго не вижу никакой пользы. Я послалъ въ Петербургъ курьера; дамъ отдыхъ моей арміи, и не предприму ничего, не получа повелѣній отъ своего Государя."

Суворовъ былъ непреклоненъ, и не согласился дѣйствовать до повеленій своего Императора.

Въ оффиціальномъ своемъ донесеніи онъ обявилъ причины своего негодованія. Въ немъ помѣщены сіи достойныя замѣчанія слова.

"Лордъ Мюльгравъ снова обѣщалъ мнѣ, что Англійской Министръ до тѣхъ поръ не будетъ требовать прихода войскъ Вашего Величества въ Швейцарію, пока Эрц-Герцогъ не вытѣснитъ непріятеля изъ сей страны. Онъ присовокупилъ, что Г. Тугутъ дѣйствительно увѣрялъ Англійскаго Министра въ Вѣнѣ, что

Эрц-Герцогъ не оставитъ Швейцаріи; что онъ писалъ къ Эрц-Герцогу. Однакожъ онъ обманулся симъ обѣщаніемъ, и далъ Эрц-Герцогу время оставить Швейцарію... Когда 1 го Сентября онъ отдѣлилъ отъ меня въ Тортонѣ Австрійскую армію, то я требовалъ отъ Генерала Меласа довольное число муловъ; онъ далъ мнѣ, сколько нужно было для перевозки только артиллеріи, и отказалъ въ прочихъ, увѣряя, что въ Беллинцонѣ я найду все нужное. Я пріѣжжаю туда и не нахожу ничего, что было обѣщано. Австрійской Генералъ Тиллеръ и его комисары обманули насъ ужаснымъ образомъ. Въ семъ критическомъ положеніи, мы испросили у Великаго Князя Константина Павловича позволенія перевезти нашъ багажъ на козацкихъ лошадяхъ, начто онъ и согласился. Тогда уже мы про-

должали свой путь къ Сен-Готарду и проч.“

Оба Государя почли долгомъ наградить Суворова за причиненныя ему обиды, и каждый достойно изъявилъ ему собственное благоволеніе. Онъ въ минуту отъѣзда изъ Италіи получилъ сперва отъ Франца II письмо слѣдующаго содержанія:

Императоръ Францъ II къ Суворову.

“Блистательныя дѣянія ваши въ продолженіи сей кампаніи, и во время начальства надъ порученною отъ меня арміею въ Италіи, пріобрѣли вамъ похвалу и удивленіе цѣлой Европы. Вы оказали мнѣ и всему моему Государству важныя услуги своими побѣдами; я навсегда запечатлѣю ихъ въ памяти и сохраню къ вамъ живѣйшую признательность.

Вы имѣете весьма справедливыя права на орденъ Св: Терезіи. Вы увеличите блескъ сего ордена, учрежденнаго въ моей арміи для ознаменованія и вознагражденія воинской храбрости. Итакъ примите большой крестъ въ знакъ моего высокаго почтенія и дружбы. Вы получите также одинъ Командорской крестъ и 6 кавалерскихъ; первымъ украсьте Князя Багратіона, во уваженіе его отличныхъ талантовъ и храбрости. Прочіе назначены Генераламъ и Офицерамъ Руской арміи въ Италіи, коихъ вы почтете достойнѣйшими. Вашъ выборъ увеличитъ ихъ славу.

Богъ да сохранитъ васъ здравымъ, любезный Князь, въ исполненіи великихъ предпріятій для общаго блага, къ славѣ союзниковъ, къ блеску и величію Имперіи и для моего собственнаго удовольствія.“

подписано: Францъ.

Императоръ Павелъ I, узнавъ о удачномъ походѣ Суворова въ Швейцарію, послалъ ему титулъ Генералиссима, — титулъ, котораго никто не имѣлъ послѣ Князя Менщикова, и Герцога Антона Брауншвейгскаго. Курьеръ, на котораго возложено было сіе препорученіе привезъ отъ Императора Павла I, письмо отъ 29го Октября 1799 (по Рускому календарю). Оно было слѣдующаго содержанія.

"Побѣждая по всюду враговъ отечества, не доставало вамъ еще одного рода славы — преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею одержали нынѣ верхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ вѣры, вы попрали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ, злобу и зависть, противъ васъ вооруженныя. Нынѣ награждаю васъ по мѣрѣ признательности моей и ставя васъ на вышній степень чести, геройству предоставленной, увѣ-

ренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго полководца сего и другихъ вѣковъ.“

подписано: Павелъ.

Императоръ Павелъ I, въ тоже время пожаловалъ каждому солдату изъ Суворовой арміи по два рубли.

Легко было предвидѣть слѣдствія несогласія между Полководцами и двумя Императорами, коихъ противоположность чувствованій, видовъ, выгодъ и противорѣчія въ планахъ, очевидно были причиною противныхъ расположеній сихъ двухъ кабинетовъ.

Домъ Австрійской сильно желалъ возвратить Мантую и Ломбардію. Желаніе его исполнилось. Онъ занялъ и Піемонтъ. Его властолюбіе было удовлетворено. По совершеніи Рускими похода, всѣ усилія Австрійскихъ войскъ были устремлены на Ита-

лію. Отбытіе Рускихъ, которое, съ перваго взгляду, казалось противно было его выгодамъ, послужило благопріятнымъ случаемъ сему могуществу, доставляя Австріи важнѣйшія вознагражденія за потерю Белгіи, и представляя ей средства воспротивиться возстановленію statu que, коего цѣль была успѣть въ предпріятіяхъ, союзомъ утвержденныхъ.

Такимъ образомъ сей союзъ былъ разрушенъ въ самыхъ основаніяхъ. Начала предшествовавшаго разрыва, примѣченныя послѣ сраженія при Нови, обнаружились теперь такъ, что отняли всю надежду возобновить согласіе, весьма слабо уже связывавшее двухъ великихъ союзниковъ на твердой землѣ.

Императоръ Павелъ I, чрезвычайно огорченный, каждый день изъявлялъ свое негодованіе на политическіе поступки Австріи. Под-

робности, сообщенныя ему Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, донесенія Генераловъ Суворова, Корсакова, Горчакова и Ессена еще болѣе ее обвиняли. не отреклись ли Австрійскіе Генералы подтвердить прокламаціи Суворова, въ которыхъ онъ объявилъ всей Италіи цѣль союзныхъ властей, возвратить каждому владѣтелю все, что похищено у него, и во всякой странѣ возобновить законную власть и образъ правленія, прежде существовавшій? Не поставили ли они Императорскихъ гербовъ на вратахъ всѣхъ городовъ Короля Сардинскаго? Не явно ли Австрія отвергла возвращеніе Короля Сардинскаго и даже Герцога Аостскаго въ Туринѣ, не смотря на то что они уже прибыли на судахъ въ Ливорну? Не воспротивилась ли она также возвращенію Великаго Герцога Тосканскаго во Флорен-

цію? И такими неоспоримыми дѣлами Генералы Австрійскіе не оказывали ли самовластія именемъ своего Императора въ Піемонтѣ, какъ въ странѣ завоеванной? не отрекались ли они пустить Руской гарнизонъ въ Мантую и Генералъ Фрелихъ не старался ли именемъ Австріи овладѣть Анконою (13), и Папскою областію? Наконецъ несогласіе Франца II, на то, чтобъ Претендантъ оставилъ Митаву и отправился въ армію Принца Конде и на границы Рейнскія; непредвидѣнное препятствіе тогожъ Императора въ путешествіи Графа д'Артуа въ Швейцарію, который на сей конецъ пріѣхалъ уже изъ Эдимбурга въ Лондонъ; настоянія кабинета Вѣнскаго, чтобы Суворовъ отправился въ Швейцарію съ тѣмъ, дабы одному ему владѣть Піемонтомъ, и быть главнымъ учредителемъ дѣлъ въ

Италіи; допущеніе тайныхъ Французскихъ Агентовъ въ Вѣну для открытія мира, — таковы были нарушенія союза со стороны Австріи, таковы были жалобы Императора Павла I, и вотъ что послужило поводомъ къ несогласію между двумя Императорами, — несогласію, коего жертвою былъ сперва Суворовъ, и которое въ послѣдствіи долженствовало раздѣлять навсегда выгоды Россіи и Германіи.

Суворовъ, давно уже проникнувшій въ скрытныя намѣренія Австрійцевъ, не могъ скрыть своего негодованія, и въ жалобахъ на Эрц-Герцога явно обнаружилъ его. Эрц-Герцогъ прислалъ къ нему въ Линдау одного изъ своихъ офицеровъ, и просилъ его на совѣтъ о планѣ оборонительномъ. "Скажите Эрц-Герцогу[*], что я не знаю никакихъ плановъ оборонительныхъ; мнѣ извѣстны

только одни наступательныя (14); я пойду впередъ, когда будетъ нужно, не остановлюсь болѣе въ Швейцаріи и по полученнымъ мною повелѣніямъ устремлюсь во Франшконте. Скажите, что въ Вѣнѣ я паду къ ногамъ его; а здѣсь я покрайней мѣрѣ ему равенъ. Онъ Фельдмаршалъ и я также; онъ служитъ Императору, и я также; онъ повелѣваетъ арміею и я также; онъ молодъ, а я старъ. А по числу побѣдъ, я болѣе опытенъ; я ни у кого не прошу совѣтовъ, и не имѣю нужды въ урокахъ, отъ кого бы то ни было; Богъ и шпага вотъ мои наставники."

Суворовъ сдѣлалъ распоряженія, чтобъ учредить квартиры на Дунаѣ, а главную квартиру свою поставить въ Ридлингенѣ; войска его должны быть разпредѣлены на лѣвомъ берегу Дуная, даже до праваго берегу

Иллера. Но онъ тотчасъ перемѣнилъ свое намѣреніе, и назначилъ главную свою квартиру въ Аусбургѣ, а для своей арміи мѣста между Дунаемъ, Лехомъ и Иллеромъ. Онъ тотчасъ оставилъ Линдау, не давши знать объ этомъ Эрц-Герцогу; потомъ написалъ къ нему, что расположится съ своею арміею за Лехомъ, и будетъ дожидаться дальнѣйшихъ повелѣній отъ своего Государя. Эрц-Герцогъ послалъ ему сказать, что такое положеніе не выгодно для заднихъ Австрійскихъ войскъ, а особливо для главной Руской квартиры, которую хотѣли учредить въ Аусбургѣ. "Не хотятъ ли они лучше, чтобъ я возвратился въ Богемію," отвѣчалъ Суворовъ посланному офицеру!

Кажется, сія размолвка съ Эрц-Герцогомъ была причиною, что онъ не расположилъ войскъ

своихъ позади Дуная, какъ они было согласились прежде: итакъ Суворовъ сдѣлалъ разстояніе между собою и Эрц-Герцогомъ около пятидесяти миль, что предвѣщало раздѣленіе войскъ. Легко было предположить, что мѣста, которыя Суворовъ займетъ въ Баваріи, были назначены первой станціей для его возвращенія въ Россію.

Извѣстно, что онъ не хотѣлъ видѣть Эрц-Герцога и даже говорить съ Графомъ Коллоредо, котораго сей Принцъ посылалъ къ Суворову съ предложеніемъ, чтобы онъ отложилъ отъѣздъ свой.

Октября 24го, Рускіе занимали еще важный постъ въ Бренгенцѣ напротивъ Рейнека. Ихъ смѣнилъ корпусъ Баварцовъ. Какъ скоро Руская артиллерія, возвращавшаяся изъ Италіи черезъ Тироль, прибыла на высоты Кемптена, то Суворовъ, проведши уже

назадъ свой багажъ и артиллерію, началъ отступать. Онъ сначала перенесъ главную квартиру и линію первыхъ постовъ своихъ въ Меммингенъ, куда и самъ прибылъ 2го Ноября. Онъ приказалъ напослѣдокъ провести свою армію и корпусъ Конде въ Аусбургъ.

Ноября 7го, прибылъ онъ въ сей городъ съ главною своею квартирою и штабомъ; съ нимъ былъ сынъ его Генералъ Маіоръ. Передъ нимъ пріѣхали два Генерала Корсаковъ и Бауеръ, прибывшіе въ ночь съ 4го на 5е число. Козаки прошли чрезъ Аусбургъ въ Баварію. Графъ Брогліо присланъ былъ отъ Суворова въ Минихъ, просить у Курфирста позволенія пройти Россійскимъ войскамъ. Корпусъ Роземберга, оставшійся позади въ окрестностяхъ Бреренца, также шелъ къ Аусбургу.

Въ газетахъ сего времени было публиковано, что этотъ

случай имѣлъ много влiянiя на здоровье Суворова, и что онъ въ Фельдкирхѣ и Линдау былъ боленъ. Это было ложно; къ сему было поводомъ то, что Суворова растроила старая открывшаяся рана въ ногѣ, время отъ времени болѣе увеличивавшаяся.

Бывши въ Аусбургѣ, Суворовъ почелъ за должное отвѣчать на донесенiе Массены вразсужденiи атаки малыхъ Кантоновъ; онъ оффицiально требовалъ, чтобы въ газетахъ сего города и всѣхъ Швабскихъ, Баварскихъ и Франконскихъ было напечатано слѣдующее:

Изъ главной квартиры въ Аусбургѣ, 21 го Ноября.

"Во многихъ публичныхъ мѣстахъ говорятъ о прокламацiи Генерала Массены, данной имъ своей армiи, въ которой онъ чрез-

вычайно мало говоритЪ обЪ выгодахЪ, полученныхЪ имЪ надЪ Руской арміей вЪ малыхЪ КантонахЪ во время похода ея кЪ КоарЪ; истина требуетЪ, чтобЪ дѣла представлялись таковыми, каковы они вЪ самомЪ дѣлѣ были. Французскій ГенералЪ, увлеченный желаніемЪ увеличить кЪ себѣ довѣренность войскЪ своихЪ, непримѣтилЪ, что потеря, какую какЪ онЪ полагаетЪ, претерпѣли Австро-Россіяне, превосходитЪ сумму всѣхЪ войскЪ ихЪ, находившихся противЪ него. Воображеніе также не менѣе обмануло его и вЪ исчисленіи богажу и артиллеріи, которую удалось ему взять, какЪ онЪ говоритЪ. ВсѣмЪ извѣстно, что 3000 РускихЪ, совершенно разбили 10000 человѣкЪ отборнаго войска, сЪ которымЪ Массена безразсудно зашелЪ вЪ Муттенталь. Республиканцы потеряли тутЪ свои пушки; но ни

одной не взяли у Руских, естьли не льзя назвать пушками тѣ, кои возятся на лошаках и никогда не ставятся на лафеты. Французской Генерал Молитор не болѣе был щастлив со стороны Глариса. Одним словом, сколько ни нужно было для Генерала Массены питать энтузіазм, но он должен бы был выбрать другую басню, которая, по крайней мѣрѣ, хоть казалась бы лучше обдуманною и болѣе вѣроятною."

Ноября 17го, всѣ Руские Генералы имѣли конференцію в Аусбургѣ, коей ни предмет, ни слѣдствія не были сначала извѣстны.

Но 22го числа, Г. Гетард, Квартирмейстер Руской арміи, оффиціально увѣдомил военную Аусбургскую коммисію о ретирадѣ Суворова в Богемію. Даже в тот самой день сія ретирада была еще тайною для Гил-

лера, Генерала Австрійскаго, и Комисара Руской арміи.

На другой день армія двинулась къ Дунаю. Различныя отдѣленія должны были соединиться въ двѣ колонны, чтобъ итти одна подъ предводительствомъ Генерала Дерфельдена въ Брюнау, Линцъ и Моравію; другая подъ начальствомъ Суворова, должна была итти въ низъ Иллера до Дуная; но истинное назначеніе сихъ войскъ не было болѣе загадкою. Прибывшій изъ С. Петербурга курьеръ, привезъ Суворову повелѣніе остановить маршъ свой въ Россію, учредить главную квартиру въ Прагѣ, и поставить войска въ Богеміи и по границамъ Силезіи. — Между тѣмъ корпусъ Конде, находившійся въ Ландспергѣ, получилъ повелѣніе ретироваться въ Россію.

Большая часть Руской арміи прошла чрезъ Аусбургъ. Ре-

зервная артиллерія также прошла чрезъ этотъ городъ 14го числа. Суворовъ не прежде выѣхалъ оттуда, какъ 30го Ноября, и отправился въ Баварію съ Адьютантами и нѣкоторыми другими, составляющими его штатъ. Армія его продолжала свою ретираду небольшими отрядами. Авангардія, подъ командою Генерала Роземберга, 15го числа прибыла въ Минихъ, и прошла напослѣдокъ Регенсбургъ.

Декабря 5го, семь полковъ гренадировъ и егерей Рускихъ, составляющихъ аріергардію, съ пушками и багажемъ перешли въ Аусбургъ. Выходъ Россійскихъ войскъ изъ Баваріи былъ сдѣланъ съ чрезвычайною скоростію, потому что туда прибылъ довольно большой отрядъ Австрійскихъ войскъ.

Въ тотъ же день Суворовъ имѣлъ еще главную квартиру въ

Шророгенгаузенъ, въ верхней Баваріи. Декабря 8го надѣлъ ордены на Генераловъ и Офицеровъ, которые прислалъ ему Императоръ Павелъ I.

На другой день прибылъ онъ въ Регенсбургъ съ своимъ штабомъ, и остановился въ Пруфферингскомъ монастырѣ, на милю отъ города. Генералы К: Багратіонъ и К: Горчаковъ находились уже тамъ.

Прежде отъѣзда изъ Регенсбурга, Суворовъ посѣтилъ Принца Таксиса. Онъ былъ въ мундирѣ и съ большимъ крестомъ Маріи Терезіи. Въ семъ городѣ удивлялись ласковости такого великаго полководца. Суворовъ благородному собранію и депутатамъ оказывалъ великую учтивость.

Напослѣдокъ 20 го Декабря прибылъ Суворовъ въ Прагу въ сопровожаніи нѣсколькихъ козаковъ; ему хотѣлось быть инкогнито:

но Комендантъ города просилъ его принять караулъ съ знамемъ и барабаномъ; а отъ другихъ воинскихъ почестей Суворовъ отказался.

Генералъ Графъ Беллегардъ и Лордъ Минто прибыли въ Прагу съ препорученіемъ къ Суворову отъ дворовъ своихъ. Очевидно было, что они пріѣхали упросить его и склонить на сторону обоихъ кабинетовъ, вразсужденіи ихъ дальнѣйшихъ видовъ; упросить также, чтобъ онъ смягчилъ, сколько можно, предъ Императоромъ Павломъ I, тѣ оскорбленія, кякія должны были поселить въ немъ дѣла въ Швейцаріи, и безмѣрно гордые поступки со стороны Австріи. Императоръ Павелъ I, былъ непреклоненъ. Въ ту самую минуту, когда думали, что всѣ затрудненія кончены, — извѣстно, что онъ настоятельно требовалъ,

какъ предварительнаго удовлетворенія, чтобъ всѣ Генералы Австрійскіе, командовавшіе въ Швейцаріи на сраженіи при Цирихѣ, были отрѣшены и отданы подъ военный судъ; и еще въ залогъ будущаго расположенія Австріи, требовалъ онъ возстановленія Венеціанской республики, и трона Піемонтскаго. Тогда всякое примиреніе сдѣлалось невозможнымъ; разрывъ былъ неизбѣженъ и сей великой союзъ разрушился.

Уѣхавъ отъ Суворова, Генералъ Беллегардъ возвратился въ Берлинъ, а Лордъ Минто отправился въ Вѣну.

Несогласіе царствовало равно между Рускою и Австрійскою арміею, находившеюся въ сей же странѣ. Офицеры обѣихъ націй были часто въ ссорѣ между собою. Одинъ разъ нѣкоторые изъ Австрійскихъ Офицеровъ разсуждали о способахъ побить Фран-

цузовъ. Генералъ Корсаковъ всталъ и сказалъ имъ: "Милостивые государи, вмѣсто того, чтобъ учить насъ, какъ бить Французовъ, вамъ бы самимъ надобно было прежде побить ихъ."

Генваря 27го, сынъ Суворова въ Прагѣ помолвилъ на Принцессѣ, дочери послѣдняго Герцога Курляндскаго (15). Можетъ быть они не почли за нужное просить на это благоволенія Императора Павла I, который не согласился на сей бракъ. Послѣ чего выданъ былъ указъ, въ которомъ Генераламъ и Офицерамъ Рускимъ запрещалось жениться безъ дозволенія Императора.

Генваря 21го, Полковникъ Куковъ привезъ къ Суворову повелѣніе возвратиться Рускимъ въ отечество. Военная ихъ касса, оставшаяся въ Аусбургѣ, была переведена изъ Регенсбурга въ Богемію, чтобъ быть при арміи,

и Рускіе коммисары, прибывшіе въ Мангеймъ, для приготовленія воинскихъ припасовъ, получили повелѣніе возвратиться къ арміи въ Богемію.

Суворовъ напередъ отправился въ Петербургъ съ Генералами Тучаковымъ и Ламбертомъ. Съ нимъ еще были Князь Долгорукой и Генералъ Маіоръ Бороздинъ. Главная квартира его вышла изъ Праги 31 го Генваря. Рускіе пошли чрезъ Моравію и Силезію.

Суворовъ зналъ, что Императоръ Павелъ I, былъ чрезвычайно раздраженъ противъ него за то, что онъ не увѣдомилъ его обстоятельно о всѣхъ намѣреніяхъ Австріи, и желая укротить гнѣвъ сего Монарха скорымъ и точнымъ исполненіемъ его повелѣній, онъ не принялъ предложеній, сдѣланныхъ ему Британскимъ Агентомъ, и не хотѣлъ отложить своей поѣздки. Фев-

раля 3го онъ прибылъ въ Бринъ, въ Моравію, съ своимъ штабомъ, и на другой день отправился въ Петербургъ чрезъ Польшу. Авангардія его арміи перешла границы Богеміи и вошла въ Моравію. Послѣднія Рускія колонны Февраля 6 го перешли Прагу. Новый курьеръ отъ Императора Павла I, привезъ повелѣніе войскамъ имѣть роздыхъ чрезъ шесть, а не чрезъ три дни. Они пошли по тойже дорогѣ, по какой Суворовъ, чтобы также прибыть въ Россію чрезъ Польшу. Пріѣхавши въ Краковъ, Суворовъ былъ на праздникѣ, данномъ Графомъ Траутмансдорфомъ, а на другой день онъ былъ, съ великой церемоніею, при отправленіи божественной службы по обряду Греческой церкви.

Доѣхавши до границъ Россіи, Суворовъ почувствовалъ обидное и незаслуженное имъ лишеніе

должнымъ ему воинскихъ почестей. Остатки Россійской арміи были такъ разсѣяны, что ему не оставалось болѣе никакой команды, и по этому онъ почелъ себя выключеннымъ изъ службы.

Сей славный полководецъ, сей необыкновенный человѣкъ вдругъ увидѣлъ себя въ немилости своего Государя, и оставленнаго фортуною, которая никогда его не покидала.

Жертва политики Махіавельской, угнѣтенный неблагодарностію и несправедливостію людей, обремененный горестію, старостію, изнеможеніемъ, съ сердцемъ разстерзаннымъ печалію, — Суворовъ умирающій пріѣхалъ въ Петербургъ и остановился у одного изъ своихъ племянниковъ.

Онъ не могъ перенести такой жестокой и быстрой перемѣны, которая съ высочайшей степени щастія низвергла его

въ пучину бѣдствій. Императоръ Павелъ I, принялъ однакожъ участіе въ послѣднихъ минутахъ жизни Суворова; но было поздно; Суворовъ кончался — и вскорѣ смерть похитила его со сцены міра, на которомъ онъ игралъ одну изъ первыхъ ролей.

Конецъ.

Портретъ Суворова.

Суворовъ былъ росту небольшаго, взлизистъ, сухощавъ; ротъ у него былъ великъ, взоръ живой и часто грозной.

Солдаты имѣли къ нему довѣренность даже до ослѣпленія, что было главною причиною его успѣховъ.

Щастливый и отважный, воспитанный среди битвъ, онъ не зналъ двора, и былъ чуждъ всякихъ пронырствъ; здѣлавшися извѣстнымъ еще въ нижнихъ чинахъ, онъ проходя всѣ степени, возвысился наконецъ до степени Главноко-мандующаго.

Въ арміи, жилъ онъ какъ простой козакъ; являлся ко двору, какъ древній Скиѳъ. Въ шесть часовъ вечера ложился спать, вставалъ въ два часа утра, купался или окачивался холодною водою; обѣдалъ въ восемь часовъ,

употреблялъ самую грубую пищу, выпивъ водки.

Часто среди самаго обѣда одинъ изъ его Адьютантовъ вставалъ, подходилъ къ нему, и запрещалъ ему болѣе ѣсть. "По чьему это приказанію," спрашивалъ Суворовъ? По приказанію самаго Фельдмаршала Суворова, отвѣчалъ Адьютантъ? Суворовъ вставалъ и говорилъ: "ему должно повиноваться." Такимъ же образомъ, онъ приказывалъ напоминать себѣ время, итти прогуливаться, и что нибудь другое дѣлать.

Онъ былъ богомоленъ и съ точностію наблюдалъ всѣ священныя обряды; всѣхъ начальниковъ заставлялъ молиться въ слухъ предъ своими подчиненными; часто посѣщалъ лазареты, и особенно пекся о больныхъ.

Онъ самъ училъ солдатъ своихъ драться на штыкахъ

тремя различными образами. Когда онъ командовалъ маршъ противъ Поляковъ, то солдаты одинъ разъ только подавали впередъ свои штыки; маршъ противъ Прусаковъ, они это дѣлали два раза; маршъ противъ скверныхъ Французишковъ, солдаты дѣлали два раза впередъ; въ третій въ землю вонзали штыки свои и повертывали ихъ. Его ненависть къ Французамъ; напитаннымъ духомъ революціоннымъ, была чрезмѣрная. Извѣстно письмо, которое онъ писалъ къ Шеррету. (16). Онъ изъ Варшавы писалъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II, письма свои часто оканчивалъ слѣдующими словами: "Матушка! прикажи мнѣ итти противъ Французовъ!" Онъ въ самомъ дѣлѣ уже шелъ чрезъ Галицію, съ сорока тысячами во время смерти Императрицы. Часто въ одной рубашкѣ бѣгалъ онъ по лагерю, ѣз-

дилъ на неосѣдланной козацкой лошади, и поутру, вмѣсто зари и къ збору, онъ выходилъ изъ своей палатки и три раза пѣлъ пѣтухомъ; это было знакомъ къ пробужденію арміи, а иногда къ походу и сраженію.

Офицеръ, приготовлявшій ему квартиру, долженъ былъ стараться, чтобъ тутъ не было картинъ, роскошныхъ мебелей, а болѣе зеркалъ, и всего, что могло его разсердить и не понравиться ему. Онъ часто приказывалъ выставлять окошки, говоря, что не простудится; выламывать двери, увѣряя, что онъ ничего не боится; онъ ложился на свѣжей соломѣ, которую ему клали вмѣсто постели въ его комнатѣ. Козакъ долженъ былъ принесть ему шкатулку, въ которой хранились мощи, образа, дипломы, повелѣнія, драгоцѣнныя каменья, Фельдмаршальской жезлъ и деньги.

Обыкновенной его экипажъ были дрожки. Онъ садился на нихъ тогда, когда уставалъ ѣхать верьхомъ, или въ кибиткѣ, повозкѣ самой безпокойнѣйшей, въ которой онъ дѣлалъ самыя большія путешествія.

Сей Герой былъ любимъ своими солдатами. Его характеръ и поступки чрезвычайно соотвѣтствовали духу Рускихъ; Офицеры и солдаты съ увѣренностію сражались подъ его предводительствомъ. Онъ былъ врагомъ слишкомъ точной и педантической Нѣмецкой дисциплины, придерживался древнихъ воинскихъ установленій, чрезвычайно принаровленныхъ къ національному Рускому характеру. Суворовъ, получивши повелѣніе отъ Императора Павла I, перемѣнить дисциплину воинскую, ввесть новыя правила, также и маленькіе палочки для мѣры и образа косъ и буклей

салдатскихъ, сказалъ: "пудра не порохъ, букли не пушки, коса не тесакъ, я не Нѣмецъ, а природной Русакъ." Сіи острыя слова сдѣлались у Рускихъ нѣкоторымъ образомъ пословицею и, безпрестанно распространяясь въ имперіи, были наконецъ причиною того, что Императоръ Павелъ I, отозвалъ Суворова и отставилъ его въ наказаніе за не исполненіе его препорученій.

Суворовъ получивши повелѣніе оставить начальство, хотѣлъ самъ сообщить это своей арміи. Онъ велѣлъ построить ее въ воинственный порядокъ. Передъ фронтомъ возвышалась пирамида изъ литавръ и барабановъ, въ кучу складенныхъ; Суворовъ, одѣтый въ простое гренадирское платье, однакожъ во всѣхъ своихъ орденахъ, сказалъ рѣчь къ своимъ воинамъ, простился съ ними въ самыхъ трогательныхъ

словахЪ, потомЪ скинулЪ сЪ себя всѢ знаки, положилЪ ихЪ на пирамиду наподобіе трофея. "Товарищи, сказалЪ онЪ, можетЪ быть настанетЪ время, когда СуворовЪ снова явится среди васЪ, и возметЪ назадЪ то, что теперь оставляетЪ вамЪ, и что онЪ всегда носилЪ во время побѢдЪ своихЪ." Растроганные, огорченные солдаты плакали взрыдЪ. СуворовЪ оставилЪ ихЪ вЪ такомЪ положеніи, препоруча армію своему ГенералЪ ЛейтенантУ.

ОнЪ возвратился вЪ маленькой свой домикЪ вЪ Москву. Скоро было ему приказано удалиться изЪ столицы, вЪ которую ИмператорЪ ПавелЪ I, ѢхалЪ короноваться. ВЪ одинЪ день входитЪ вЪ уединенное убѢжище стараго Героя полицейскай МаіорЪ, и показываетЪ повелѢніе, вЪ которомЪ приказано ему удалиться вЪ деревню. СуворовЪ сЪ видомЪ

хладнокровія спрашивалъ у него, "сколько назначено времени для того, чтобъ онъ могъ привести въ порядокъ дѣла свои." Четыре часа отвѣчалъ Маіоръ. "О! слишкомъ много милости, сказалъ онъ; для Суворова довольно одного часа." Онъ тотчасъ взялъ шкатулку, и сошелъ внизъ. Дорожная карета ожидала его при выходѣ. "Суворовъ, ѣдущій въ ссылку, сказалъ онъ, не имѣетъ нужды въ каретѣ. Онъ можетъ отправиться туда въ томъ экипажѣ, въ какомъ онъ ѣзжалъ ко двору Екатерины, или начальствовать надъ арміею. Пусть привезутъ мнѣ кибитку!" Должно было повиноваться его волѣ, и Маіоръ принужденъ былъ съ старымъ Фельдмаршаломъ проѣхать въ кибиткѣ пять сотъ верстъ. Прибывши въ назначенную деревню, онъ занялъ деревянную избу подъ надзираніемъ Маіора и нѣ-

скольких полицейских, нарочно опредѣленныхъ для этаго. Никто не смѣлъ съ нимъ видѣться и писать къ нему. Суворовъ, привыкшій жить въ полѣ, въ лагерѣ, всегда въ занятіи и дѣятельности, былъ совершенно отдѣленъ отъ всего, одинъ съ самимъ собою. Чтеніе и размышленія, которыми онъ занимался во время такого къ нему неблаговоленія, не мало имѣли вліянія на остатокъ его жизни.

Императоръ, при возвращеніи въ Петербургъ, вспомнилъ о Суворовѣ, и отписалъ къ нему. Пріѣжжаетъ курьеръ и отдаетъ письмо изгнаннику. На конвертѣ написано было большими буквами: *Фельдмаршалу Суворову.* "Это письмо не ко мнѣ, холодно сказалъ старый Герой, прочитавъ надпись; естьлибъ Суворовъ былъ Фельдмаршалъ, то не былъ бы въ изгнаніи и подъ стражею;

онъ предводительствовалъ бы арміею.“ Изумленный курьеръ, сколько ни говорилъ, сколько ни повторялъ, что приказано вручить это письмо Его Высокопревосходительству, — но долженъ былъ опять отвести его Императору запечатанное. Павелъ I, не обнаружилъ своей досады, но съ тѣхъ поръ гораздо строже присматривали за Суворовымъ.

Когда Павелъ хотѣлъ ѣхать въ Казань, чрезъ то мѣсто, гдѣ жилъ Суворовъ, то онъ не хотѣлъ тамъ его оставить во время своего путешествія, приказалъ ему отправиться въ Петербургъ. Суворовъ повиновался второму приказанію, и тогда-то ходатайство Австрійцевъ и Англичанъ, склонило наконецъ Павла I, возвратить Суворову его достоинство, и послать начальникомъ надъ Рускою арміею. Суворовъ, столь давно искавшій

случая сразиться съ Французами, дождался наконецъ исполненія своихъ желаній, которые его какъ будто снова оживили. Сбылось предвѣщаніе, какое онъ сдѣлалъ, оставляя армію. Онъ отправился съ честію и надеждами.

Суворовъ говорилъ на многихъ языкахъ, особенно на Нѣмецкомъ и Французскомъ. Оригинальная вольность, рѣдкое безкорыстіе, съ какимъ онъ отказывался отъ даровъ Императрицы Екатерины, и безпристрастіе, съ какимъ онъ награждалъ своихъ подчиненныхъ, были отличною его чертою. Онъ презиралъ роскошь и богатство; — такое достоинство необыкновенно между Генералами XVIII. вѣка.

Суворовъ никогда не носилъ съ собою ни часовъ ни денегъ.

Такія подробности покажутся можетъ быть вздорными для людей, судящихъ по наружности,

которые не преминутъ востать противъ мнимыхъ странностей Рускаго Героя. На щетъ его станутъ повторять особенныя, чрезвычайныя и нелѣпыя выдумки, учиненныя завистниками, и собранныя газетерами безъ всякаго разбору. Сіи послѣдніе часто представляли Суворова смѣшнымъ и незнающимъ никакого приличія, у котораго во всемъ гардеробѣ не было ничего, кромѣ маленькой бѣлой жилетки, маленькихъ сапоговъ, или полу-сапоговъ и плаща; который никогда не носилъ ни мундира, никакого воинскаго украшенія, всегда съ непокрытою головою, въ одной рубашкѣ, и такъ сказать, окруженный льденою атмосферою. Всѣ истинно великіе люди презирали пышность, украшенія и драгоцѣнныя каменья, и Суворовъ, привыкшій ко всѣмъ, трудностямъ войны, лучше хотѣлъ спать на доскахъ, ходить

съ открытою головою, какъ солдатъ Римской. Съ другой стороны не справедливо то, будто онъ не сохранялъ приличія, и на большомъ театрѣ политическомъ являлся въ рубашкѣ и одномъ жилетѣ. Онъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ, особенно въ Италіи, всегда бывалъ въ полномъ мундирѣ; надѣвалъ всѣ ордена, и всегда являлся въ видѣ, приличномъ Фельдмаршалу Великаго Императора.

По взятіи Варшавы, онъ былъ въ Петербургѣ во всей славѣ своей, жилъ въ Таврическомъ дворцѣ, и одѣвался въ пребогатой мундиръ, который подарила ему Екатерина II.

Особенныя привычки Суворова человѣку обыкновенному могутъ показаться смѣшными. Но всѣ люди великіе не всегдали отличались совершенно особенными чертами характера, которыя

имъ свойственны? Въ чемъ же, въ самомъ дѣлѣ, состоитъ сильное и порывистое стремленіе души, какъ не въ отличныхъ дѣйствіяхъ, которые при первомъ взглядѣ кажутся странными?

Герой Сѣвера, конечно ни въ чемъ не долженъ быть подобенъ полуденному хвастуну. Суворовъ долженствовалъ быть, и въ самомъ дѣлѣ былъ Героемъ Россійскимъ. Онъ совершенно принаровлялся къ нравамъ XVIIго вѣку, и къ тѣмъ нѣсколько грубымъ еще воинамъ, которыхъ онъ водилъ къ побѣдамъ. Онъ вѣчно будетъ украшеніемъ и славою войскъ Россійскихъ. Оригинальность его характера, острые отвѣты, его родъ жизни, набожность, мужество превышающее человѣчество, удивительные поступки, его замысловатыя изрѣченія, все увѣряетъ насъ въ его безсмертіи точно такъ, какъ и

его побѣды. Имя его еще долго будетъ воспламенять Героевъ Рускихъ къ новымъ побѣдамъ. Воинственный и священный фанатизмъ часто производилъ чудеса мужествомъ солдатъ Рускихъ; Суворовъ умѣлъ этимъ пользоваться. Онъ пилъ вмѣстѣ съ ними вино; часто говорилъ имъ о шестидесяти трехъ имъ одержанныхъ побѣдахъ, и когда, среди сраженія, побѣда клонилась на сторону непріятелей, онъ слезалъ съ лошади, бросался въ средину, бѣгалъ по рядамъ, умолялъ своихъ солдатъ, называлъ ихъ дѣтьми, а они его отцомъ своимъ, и рыдая, кричалъ имъ: "Я умру, я не переживу побѣды надъ нами." Такъ оживлялъ онъ сражающихся, и они извлекали Генерала своего изъ погибели, съ свирѣпствомъ бросаясь на штыкахъ на непріятеля. Сей необыкновенный Полководецъ имѣлъ большой и рѣд-

кой талантЪ воспламенять свои войска, и поселять вЪ нихЪ самую слѣпую довѣренность кЪ себѣ и своему щастію. Отличительная черта Суворова та, чтобЪ безпрерывно преслѣдовать побѣжденнаго врага, не давая ему нималѣйшаго отдыху.

ОнЪ не зналЪ никакихЪ препятствій, никогда, ничего не было невозможнаго для его пламеннаго характера; горе тому солдату, которой ему скажетЪ: я не знаю, или я не могу. ВЪ Крымскую кампанію, Князь ПотемкинЪ Таврическій получилЪ приказаніе взять ИзмаилЪ; такое предпріятіе конечно могло устрашить самое воображеніе. Многіе изЪ ГенераловЪ отказались предводительствовать атакою; предложено Суворову. "Должно повиноваться, когда Императрица этаго желаетЪ," вотЪ былЪ отвѣтЪ его. ОнЪ принялЪ начальство и пошелЪ кЪ

возвышеннымЪ окопамЪ Измаила. Изумленное войско остановилось; тогда онЪ сказалЪ кЪ окружающимЪ его: "Вы видите сіи стѢны; они чрезвычайно высоки, но Императрица повелѢваетЪ намЪ завладѢть ими." Кончивши сію рѢчь, онЪ повергся на колѢна, облобызалЪ землю, всталЪ и пошелЪ на приступЪ. Вся армія двинулась за нимЪ и ИзмаилЪ былЪ взятЪ приступомЪ. Суворова упрекаютЪ вЪ жестокости; иногда ему не льзя было остановить разсвирепѢвшихЪ солдатЪ, которыхЪ умѢлЪ такЪ воспламенить. ПослѢ сраженія онЪ былЪ всегда великодушенЪ, и часто обнималЪ побѢжденнаго, требующаго защиты. По раззореніи предмѢстья Праги, устрашенная Варшава здалась на капитуляцію; ФельдмаршалЪ благосклонно принялЪ депутатовЪ; "я не истреблять пришелЪ сюда, сказалЪ онЪ,

дѣлайте какія угодно предложенія, я согласенъ на все." Капитуляція была тотчасъ подписана, и Рускіе вошли въ Варшаву. Суворовъ обнималъ всѣхъ, кто только попадался на встрѣчу и плакалъ съ ними вмѣстѣ. Онъ сдержалъ всѣ условія, и сдѣлалъ все, что только могъ, для облегченія судьбы Поляковъ.

Неутомимый Суворовъ умеръ непобѣжденнымъ; ни одинъ полководецъ не можетъ похвалиться побѣдою надъ нимъ, а еще менѣе найдется такихъ, которые, сорокъ лѣтъ сражавшись съ дикими и просвѣщенными народами, умерли непобѣжденными.

Онъ былъ самой лучшій Генералъ, какого только можетъ имѣть Россія. Къ сильному и порывистому стремленію души своей, онъ умѣлъ еще присоединить такія свойства, которыя показывали въ немъ совершеннаго

Генія. Состарѣвшись въ битвахъ, къ мудрой теоріи сего искуства, онъ присоединилъ долговременную опытность и безпрестанное занятіе.

Онъ началъ свое поприще простымъ солдатомъ въ гвардіи Императрицы Елизаветы Петровны, и окончилъ его Генералиссимусомъ всѣхъ Императорскихъ Россійскихъ войскъ, украшенный всѣми орденами, почтенный всѣми титлами, удостоенный всѣхъ высокихъ милостей. Къ самымъ блистательнымъ знакамъ его почести, Императоръ Павелъ I, прибавилъ еще одинъ чрезвычайной; Онъ повелѣлъ, чтобы Суворову отдавали всѣ тѣ-же воинскія почести, какія ему самому, и чтобъ его почитали, какъ самого великаго полководца всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ и всѣхъ странъ свѣта.

По кончинѣ Павла I, Его Величество Императоръ Александръ, отдалъ справедливую почесть тѣни Суворова. Онъ повелѣлъ воздвигнуть ему памятникъ въ Санктпетербургѣ.

Слѣдующее письмо, писанное изъ Линдау 21го Октября, въ ту самую минуту, когда Суворовъ находился въ трудномъ положенiи, окончитъ портретъ сего великаго человѣка.

"Теперь десять часовъ съ половиною утра, а я вышелъ отъ Суворова, отобѣдавъ у него; спѣшу описать вамъ сiю бесѣду. Въ этомъ письмѣ вы найдете печать человѣка съ его характеромъ и обычаями. Я пришелъ въ 8 часовъ; чрезъ полчаса меня вводятъ въ комнату Фельдмаршала; тутъ нашелъ я четверыхъ Англичанъ и Князя Брогли, Адъютанта Принца Конде, пришедшаго по дѣламъ. Показался Су-

воровъ, человѣкъ небольшаго роста, сухой и уже состарѣвшійся, съ лицемъ, покрытымъ морщинами, съ зажмуренными почти глазами. Онъ говорилъ, что они примѣтно слабѣютъ у него; когда же открывалъ ихъ, тогда виденъ былъ блистающій огонь Генія. Одна нога была въ сапогѣ, а другая въ туфлѣ, потому что онъ разшибъ ее, упавши въ горахъ. Его прическа не пышная; виски собраны въ небольшую косу безъ пудры. Теперь стану писать о разговорахъ и обѣдѣ. Послѣ обниманья и благословеній, которыя онъ обыкновенно давалъ всѣмъ, кто только посѣщалъ его, онъ мнѣ сказалъ: "видѣли-ль вы Е: С: Графа д'А. . . ?" Когда я отвѣчалъ ему, что видѣлъ, — онъ продолжалъ, обращая ко мнѣ: "съ нѣкотораго времени мы говорили только о побѣдахъ и пріобрѣтеніяхъ; но теперь не можемъ бо-

лѣе. Непредвидѣнныя обстоятельства заставили насъ перемѣнить тонъ; но даю вамъ честное слово, что все это поправится: мы надѣялись видѣть Графа д'А... но потерпимъ не много, и я увѣренъ, что нынѣшнюю зиму буду имѣть честь упасть къ стопамъ его. Вы возвратитесь въ Англію, увидите Е: К: В: скажите ему, что нашъ переходъ чрезъ Альпы, естьли не превосходитъ, то покрайней мѣрѣ равняется Аннибалову. И потомъ обращаясь къ одному изъ своихъ адьютантовъ: "Раскажите этому господину, о нашей кампаніи въ Швейцаріи, чтобъ онъ подробнѣе могъ пересказать Графу д'А..." Поговоривши съ другими, онъ обращается ко всему собранію: "Римляне говорили, что надобно публично хвалить себя, для того что это производитъ поревнованіе въ слу-

жающихЪ.“ ПотомЪ обращаясь кЪ Принцу Амеде: “НаконецЪ армія Конде сЪ нами; она показала свое постоянство вЪ Констансѣ; она составлена изЪ людей почтенныхЪ своею храбростію и добродѣтелями.“ ПодаютЪ медЪ; онЪ выпиваетЪ два стакана, и потомЪ вЪ знакЪ доброй дружбы, всѣ изЪ одного стакана пьютЪ сей очень вкусной напитокЪ. ПодаютЪ рѣдьку, нарѣзанную ломтиками и осыпанную перцомЪ, масло и сырЪ; СуворовЪ ѣлЪ много; потомЪ стали садиться вкругЪ маленькаго столика; насЪ было тринадцать; двоимЪ АдьютантамЪ и сыну его не доставало сЪ нами мѣста; они сѣли на углу другаго стола, на которомЪ не было никакихЪ приборовЪ. НаконецЪ подали чашу, наполненную довольно хорошимЪ супомЪ; СуворовЪ ѣлЪ его сЪ большимЪ аппетитомЪ, такЪ какЪ и четыре

другія кушанья чрезвычайно простыя, которыя составляли весь обѣдъ. Горшокъ овсяной солдатской каши и яблоки служили вмѣсто десерта. Обратимся къ разговору. Суворовъ говорилъ о Голландіи; просилъ, чтобъ ему сказывали всѣ въ разсужденіи ея подробности, которыя онъ самъ зналъ совершенно. "Англичане, говорилъ онъ, храбрый народъ, это великая нація. Она больше всѣхъ приближается къ Ангеламъ." Четыре Англичанина обѣдали за столомъ его.

Онъ говорилъ о славномъ Оссіянѣ; сравнивалъ его съ Гомеромъ. "Римляне, сказалъ онъ, называли себя царями міра! Но Шотландцы никогда не были побѣждены ими; они противустояли симъ царямъ цѣлой вселенной." Шутилъ надъ Ростбивомъ, которой продается въ Аглійскихъ шинкахъ. Онъ проситъ Полков-

ника Клинтона привезть ему пива, которое онъ для него выписалъ; начинаетъ разсуждать о Руссо. Одинъ изъ его Генераловъ, сказалъ, что есть прекрасныя творенія сего автора. "Вотъ, смотрите просвѣщеннаго, отвѣчалъ Суворовъ; убирайся вонъ съ своимъ Руссо, убирайся. Чрезвычайно остроумно разсуждалъ онъ о злѣ, какое причинили религіи Волтеръ, Руссо и Рейналь." Генералъ воспользовался минутою, чтобъ дать замѣтить Суворову, что онъ разумѣлъ Жанъ Баптиста Руссо, а не Жан-жака! — Ну вотъ это дѣло другаго рода; останьтесь же, когда это такъ. — Онъ заводитъ рѣчь объ Италіанскихъ своихъ сраженіяхъ, говоритъ о Швейцаріи, и голосомъ твердымъ и возвышеннымъ произноситъ: "Переговорщикъ. — Трактовать о переговорахъ; Австрійскій Генералъ принимаетъ переговор-

щика; вступаетъ съ нимъ въ разсужденіе. Между тѣмъ Французы переходятъ Рейнъ, разбиваютъ его армію; онъ все еще продолжаетъ переговоры, покуда приходятъ и берутъ его самаго въ полонъ. Цезарь сказалъ, что никогда не должно вести переговоровъ съ варварами. Тѣ, кои называются нашими друзьями, часто бываютъ въ самомъ дѣлѣ такими. Къ чему служатъ переговоры, переписка, сообщенія для двухъ друзей, хотябы они были Русскіе, Французы, Англичане, или Нѣмцы? — Положивъ руки на сердце. — Оно говоритъ и устремляетъ обоихъ къ одной цѣли. Я, какъ Цезарь, не дѣлаю никогда плановъ частныхъ; гляжу на предмѣты только въ цѣломъ; вихрь случая всегда перемѣняетъ наши заранѣе обдуманные планы.“ Адьютантъ, подлѣ котораго я сидѣлъ, толкнулъ меня въ ногу и

сказалъ: послѣ обѣда я растолкую вамъ то, что сказалъ теперь Фельдмаршалъ (17). Потомъ онъ началъ говорить съ Княземъ Бргліо о его братѣ; спрашивалъ о его лѣтахъ, о доходахъ имъ получаемыхъ; началъ разсуждать о возрастахъ человѣка, раздѣлять ихъ на опасныя и безопасныя, когда они становятся почтенными, и очень искусно причислилъ его къ симъ послѣднимъ. Расказывалъ о томъ; какъ одинъ изъ его Адьютантовъ, которой тутъ же находился, упалъ въ пропасть и нимало не ушибся. — Знаете ли, сказалъ онъ мнѣ, кто его вытащилъ оттуда? — Дьяволъ, потому что онъ Франк-Масонъ." Обѣдъ кончился; Суворовъ ѣлъ и пилъ болѣе всякаго изъ насъ; онъ разговаривалъ еще, но все коротко и отрывисто. Напослѣдокъ мы встали изъ застола; онъ обратился къ образу

Святаго Михаила, который былЪ вЪ углу его комнаты, помолился и благословя насЪ — пошелЪ спать. Вы подумаете, что на пуховую постель; совсѢмЪ нѢтЪ. — Завернувшись вЪ плащь, который не много моложе своего хозяина, ложится на полЪ, нѢтЪ нужды, на каменной или деревянной, и почиваетЪ спокойно до трехЪ часовЪ; встаетЪ и работаетЪ до 5ти; за ужиномЪ кушаетЪ столько же, сколько и за обѢдомЪ; трудится опять до полуночи; пьетЪ чай, опять ложится, и встаетЪ вЪ 4 часа поутру; пьетЪ кофе, и опять трудится до девяти часовЪ: вотЪ всегдашнее препровожденіе его времени, естьли дѢла не заставятЪ его перемѢнить часовЪ обѢда. Естьли онЪ начнетЪ какую нибудь работу, то не покинетЪ ее прежде, нежели окончитЪ, и ничто не можетЪ отвлечь его.

Извѣстіе

О сраженіи при Женолѣ, о сдачѣ Анконы и Кони, и объ окончаніи Италіанской кампаніи.

Соединенные на сраженіи при Савильано и Фоссано, Генералы Меласъ и Крей послѣ отдѣлились одинъ отъ другаго; первый пошелъ осаждать Кони, между тѣмъ какъ Крей устремился съ сильною колонною пѣхоты въ долину Аостскую, для отраженія Французовъ, угрожавшихъ Ивре.

Занимая позицію на Стурѣ и Танаро въ равномъ растояніи отъ Чевы и Кони, и командуя почти шеститысячною арміею Австрійцевъ, Генералъ Меласъ пробрался въ концѣ Сентября чрезъ долину Сезіо, и желая завладѣть крѣпостью Кони, и отнять у Французовъ этотъ ключь Италіи, онъ осадилъ это мѣсто

сЪ лѣвой стороны, хотя Французы безпокоили правой флангЪ его со стороны Савильано.

СЪ другой стороны, занявши опять Нови и Баззуало, Французы сошли сЪ высотЪ Серавальскихъ, и казалось хотѣли выйти кЪ Піаченцѣ; между тѣмЪ какЪ Кленау, атакуемый МіолисомЪ, оставлялЪ положеніе свое на восточномЪ заливѣ, и отступалЪ кЪ Специіѣ и Сарзанѣ; но всѣ сіи отвлеченія не имѣли никакого дѣйствія, и не могли заставить Меласа потерять изЪ виду главвую цѣль свою — именно: завоеваніе Кони. ИтакЪ онЪ осадилЪ это мѣсто. Тогда ШампіонеттЪ, собравЪ всѣ свои силы, устремился туда самЪ, рѣшившись дать сраженіе, дабы избавить ее. Посему онЪ принялЪ намѣреніе окружить правое крыло Меласа со стороны Фоссано и Савильяно, согласивЪ нападенія свои сЪ дѣй-

ствіями, производимыми Генераломъ Дюгемомъ, чрезъ долину Сузъ, на Пиньероль и Салюсъ.

Послѣ многихъ нападеній на оба берега Стуры, Меласъ укрѣпилъ правое угрожаемое крыло свое, и замышляя самъ окружить лѣвое крыло Французовъ, вышелъ изъ Мондови и расположился между Маренною и Фоссано, выше Савильяно.

Шампіонетъ, понуждаемый соединиться съ Дюгемомъ, взявшимъ Салюсъ, устремился впередъ на Фоссано и Савильяно, въ намѣреніи напасть на Меласа, который также расположился къ атакѣ въ томъ же намѣреніи.

Обѣ арміи сошлись 3го Ноября между Греною и Стурою. Дивизія Гренье, разстроенная при Савильяно и почти со всѣхъ сторонъ окруженная, бросилась къ Женолѣ. Атака подлѣ Фоссано не менѣе была сильна; при раза

нападали Французы безъ рѣшительнаго успѣха.

Потеря поста Савильяно принудила Шампіонета отвести часть силъ своихъ къ Вальдижіо, центру своей позиціи; потомъ будучи атакованъ Меласомъ, превосходящимъ въ числѣ войскъ, и опасаясь быть окруженнымъ, онъ отступилъ съ лѣвымъ крыломъ своимъ къ Санталѣ. Генералъ Дюгемъ, прибывши, — но очень поздно, — на Меру, атаковалъ Савильяно, пошелъ на Массену, и потомъ долженъ былъ отступить назадъ къ Салусъ, какъ скоро завладѣлъ позиціею двухъ армій. Меласъ безъ всякаго препятствія собралъ колонны свои передъ Санталемъ. Ночь прекратила сіи разныя сраженія, въ которыхъ обѣ арміи претерпѣли великій уронъ. Будучи принуждены уступить поле сраженія лѣвому крылу ихъ, безпрестанно утѣс-

няемы конницею, Французы много пострадали въ этотъ день, и отъ многократныхъ нападеній, и отъ огня артиллеріи. Шампіонетъ воспользовался темнотою для отступленія чрезъ долину Грана и Кони. На другой день, 5 го Ноября, знатный корпусъ Французовъ, расположенный въ Мороззѣ, принужденъ былъ положить оружіе, потому что пресѣчено было отступленіе его къ Кони.

На сраженіи при Женолѣ и въ атакахъ слѣдующаго дня, Французская армія потеряла больше осьми тысячь человѣкъ, — около третей части всей своей силы; будучи раздѣлена на три корпуса, — одинъ подъ Кони; другой прикрывающій ея отступленіе чрезъ ущелины Тендскія; а третій обезпечивающій ея отступленіе чрезъ долину Танаро — она должна была оставить важное мѣсто Кони собственному его

защищенію. Шестая колонна, находившаяся подъ симъ мѣстомъ, оставила укрѣпленной станъ Мадонна-дель-Ольмо, и посты Мондови и Лимонъ. Меласъ велѣлъ преслѣдовать эти колонны, разсѣянныя въ сихъ долинахъ, и потомъ совершенно осадилъ Кони.

Шампіонетъ принужденъ былъ своимъ правительствомъ дать сраженіе при Женолѣ, съ арміею, которая была почти вдвое меньше непріятельской. Такимъ образомъ проигрышъ шести большихъ сраженій, данныхъ Французами въ Италіи во время сей кампаніи, долженъ приписанъ быть той же причинѣ.

Справедливо укоряли Шампіонета въ томъ, что онъ слишкомъ далеко отдѣлилъ разныя корпусы арміи своей на обоихъ берегахъ Стуры, и доставилъ такимъ образомъ Маласу ту выгоду, что онъ собрался съ прево-

сходными силами противъ растянутой и раздробленной линіи.

Итакъ Шампіонетъ слишкомъ растянулъ войска свои. — Планъ его, хорошо обдуманной, — естьлибъ онъ приготовленъ былъ для силъ гораздо знатнѣйшихъ, — былъ очень слабъ во многихъ мѣстахъ его линій, — между тѣмъ какъ Меласъ, хотѣвшій нанести рѣшительный ударъ, собралъ вмѣстѣ свои силы, и расположилъ ихъ такъ, что онѣ легко могли устремиться на тѣ мѣста, гдѣ можно было имѣть больше удачныхъ успѣховъ.

Меласъ употребилъ семь тысячь работниковъ для дѣланія траншеи и батареи противъ Кони.

Двѣсти пушекъ должны были разбить это мѣсто. Князь Лихтенштейнъ, командовавшій осадою, открылъ траншею въ ночь съ 26 го на 27е Ноября. Декабря 12 го, девятнатцать батарей

стали вмѣстѣ дѣйствовать противъ города. Бомбардированіе началось ночью. Кони, ключь Піемонта, отворилъ вороты свои Австрійцамъ, послѣ девятидневнаго открытія траншеи. Гарнизонъ, состоявшій изъ 2500 человѣкъ, отдался въ плѣнъ.

Уже городъ и крѣпости Анконы, осажденные съ земли и съ моря, сдались 16 го Ноября, но послѣ пяти дней правильной осады. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1600 человѣкъ, получилъ военныя почести, и возвратился во Францію.

Превосходное защищеніе Анконы, — одно только мѣсто, которое подлинно защищалось въ эту кампанію, — принесло величайшую честь Генералу Монье. Союзники умѣли отдать ему справедливость и цѣнить мужественную его твердость.

Таковы были послѣднія происшествія, кончившія Италіанской походъ въ пользу Австрійцевъ.

Фельдмаршалъ Суворовъ къ Шарету, Генералисимусу войскъ Французскаго Короля, въ главной своей кваrтирѣ.

Герой Вандейскій знаменитый! защитникЪ вѣры отцовЪ твоихЪ и трона твоихЪ Государей!

БогЪ войны да хранитЪ тебя вѣчно; да подкрѣпляетЪ мышцы твои, разящія полки враговЪ безчисленныхЪ. Они означены перстомЪ сего Бога мстителя, падутЪ разсѣянные, какЪ листвія древесныя, отторженныя вѣтромЪ СѣвернымЪ.

И вы, безсмертные Вандейцы, вѣрные блюстители чести ФранцузовЪ, достойные ратники Героя, — предводимые имЪ, возставьте павшій храмЪ Бога и тронЪ вашихЪ Государей. . . — Да погибнутЪ злобные. . . Да изчезнетЪ племя ихЪ. . . Тогда возродится благодѣтельный мирЪ, возобно-

вится древнее колѣно Лилій, преклоненное бурею; оно процвѣтетъ и возвеличится среди васъ.

Мужественный Шарретъ, честь Французскихъ рыцарей. — Вселенная исполнена славы твоей. Европа съ изумленіемъ на тебя взираетъ.... и я удивляюсь и привѣтствую тебя. Богъ избралъ тебя, какъ нѣкогда избралъ онъ Давида, дабы наказать Филистимлянъ. — Чти его предопредѣленіе. — Рази и побѣда послѣдуетъ за тобою.

Таковы желанія воина, посѣдѣвшаго на полѣ чести. Онъ видѣлъ побѣды, подтверждающія ту довѣренность, какую полагалъ онъ въ Богѣ браней. Слава ему, какъ источнику всякой славы. Слава тебѣ, какъ избраному имъ.

Суворовъ.

Октября 1го 1795 года въ Варшавѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

---

(1) Ну! сказалъ Суворовъ, узнавши о движеніи Жуберта; этотъ молодецъ идетъ учиться: пойдемъ, дадимъ ему урокъ.

(2) Жубертъ, хотя былъ и искусный воинъ, но никогда не имѣлъ главнаго начальства во время войны. Онъ не надѣялся на свои силы, и всегда просилъ Моро раздѣлить съ нимъ начальство; хотѣлъ даже, чтобы Моро командовалъ, какъ шефъ. Отсюда родились споры признательности и дружбы. Но Моро замѣтилъ, что онъ не имѣетъ права брать на себя главное начальство, также какъ Жубертъ слагать съ себя оное, — и что они оба должны сообразоваться съ повелѣніями правительства. Чтожъ касается до него, то онъ будучи преданъ своему отечеству, почтетъ долгомъ сражаться съ храбрымъ Жубертомъ, прежде нежели оставитъ Италіанскую армію.

(3) Разныя были извѣстія о смерти Жуберта; но вотъ самое правдивое: 28 термидора, армія союзниковъ яростно напала на лѣвое крыло Французовъ. Сраженіе только что начиналось, какъ Генералъ Жубертъ бросился, дабы оживить присутствіемъ своимъ битву на штыкахъ. Онъ велъ своихъ солдатъ — и кричалъ: впередъ, впередъ — какъ вдругъ

пуля поразила его въ правой бокъ и прошла до сердца. Онъ упалъ съ лошади, сдѣлалъ знакъ рукою, и крича: впередъ не прожилъ болѣе минуты.

Смерть его привела въ робость войско, Моро, очень хорошо вспомоществуемый Генералами С. Сиромъ, Дессолемъ и Сушетомъ, спасъ Французскую армію и сохранилъ всѣ позиціи.

Жубертъ женился, за двѣ недели предъ сраженіемъ при Нови, на дѣвицѣ Зефиринѣ де Монтолонъ. Свадьба праздновала была въ Гранпре, въ Арденскомъ департаментѣ, у тестя его Г. Семонвиля. Въ день сраженія висѣлъ у него на шеѣ на золотой цѣпочкѣ портретъ молодой его супруги; онъ сказалъ, посмотрѣвъ на него: Я одержу побѣду, я обѣщался республикѣ и ей, или умру.

Такъ умеръ, въ цвѣтѣ лѣтъ и при самомъ вступленіи въ блистательнѣйшее поприще, сей юный Генералъ, пріобрѣтшій уже великую славу мужествомъ своимъ и безкорыстіемъ. Онъ подъ начальствомъ Бонапарте совершилъ кампанію Тирольскую, которую Карнотъ въ запискахъ своихъ называетъ войною Гигантовъ.

Пуля попала повыше правой подмышки; она раздробила ему пятое ребро, оборотясь къ позвонкамъ спиннымъ, встрѣтила тамъ препятствіе, отразившее ее къ одному ушку сердца.

Вдова Жубертова просила, чтобы тѣло мужа ея привезено было въ Гранпре.

Директорія обѣщала было; но когда конвой прибылъ въ Тулонъ, то сказали, что тѣло было худо набальзамировано, и не возможно далѣе везти его. Онъ погребенъ въ крѣпости Ламальгъ.

(4) Генералъ Моро вдавался въ опасность, и крики солдатъ не могли остановить его. Подъ нимъ убита лошадь. Пуля пролетѣла сквозь платье и оцарапала ему лѣвое плечо.

(5) Донесенія Французскихъ Генераловъ совсѣмъ не показываютъ столь знатныхъ374 уроновъ.

(6) Армія, находящаяся на горахъ Алпійскихъ, будучи весьма обезсилена, не могла произвесть при семъ случаѣ никакого важнаго помѣшательства; ея движенія были безпорядочны и весьма медленны; они должны бы произведены быть 10 го Сентября, въ то время, когда Моро спускался съ Апенинскихъ горъ, въ намѣреніи напасть снова на обсерваціонный корпусъ Генерала Крея. Французы конечно достигли бы цѣли своей, когдабъ удалось имъ произвести единовременную атаку при отбытіи Суворова изъ Италіи.

(7) Одинъ хорошій авторъ сдѣлалъ такое описаніе пути, которому послѣдовала природа при образованіи сихъ горъ. Сен-Готардъ, Фурка и Гримзель составляютъ, такъ сказать,

начало четырехъ главныхъ цѣпей Алпійскихъ горъ въ Швейцаріи; изъ сихъ вершинъ, съ четырехъ сторонъ вытекаютъ столько же потоковъ, кои въ теченіи слѣдуютъ почти направленію компаса къ четыремъ странамъ. На Восточной сторонѣ находятся Рейнскіе ледники, которые идутъ къ Востоку чрезъ долину Диссентисъ; на Южной части получаетъ свое начало Тезень, и протекая долину Беллинцонскую, впадаетъ въ озеро Маджіоре; на Западѣ въ горахъ Фуркѣ и Гримзелѣ есть ледники, служащіе источниками рѣкамъ Ронѣ и Аару, кои чрезъ Валесъ и Оберландъ текутъ, одна къ Женевѣ; другая къ Берну; наконецъ на Сѣверѣ, рѣка Руссъ протекаетъ чрезъ долину Урзеренъ, впадаетъ въ озеро Луцернское и вышедъ изъ онаго, слѣдуетъ своему главному направленію къ Сѣверу до самаго ея соединенія съ Ааромъ; она раздѣляетъ Швейцарію, служитъ главнымъ, весьма краткимъ сообщеніемъ Германіи съ Италіею, и доставляетъ большія выгоды той изъ двухъ противоположенныхъ армій, которая овладѣетъ всѣмъ ея теченіемъ.

(8). Высокая равнина въ Швейцаріи, на Сѣверной отлогости Сен-Готарда, она примыкаетъ съ одной стороны къ долинѣ Гризонской чрезъ Сент-Жіаккомо, а съ другой къ долинамъ Аарской и Ронской, переходя чрезъ гору Фурку. Съ высоты

сей равнины можно перейти безпрепятственно въ долины омываемыя Руссомъ, Рейномъ, Тезенемъ, Роною и Ааромъ.

(9). Руссъ начинается на Сен-Готардѣ, въ маломъ озерѣ Лузандро подлѣ Капуцинскаго монастыря; два другія источника, вытекая изъ Фурки и изъ озера Оберъ-Алпъ, тамъ соединяются. Направя теченіе къ Сѣверу, Руссъ впадаетъ выше Алторфа въ озеро Луцернское, и выходя изъ него при Луцернѣ, втекаетъ въ Ааръ при Виндишѣ.

(10). Чортовъ мостъ чрезъ Руссъ, въ шести миляхъ отъ Алторфы, представляетъ совершенную арку, 24хъ футовъ въ отверстіи, пятнатцати въ широту, и 72 въ высоту надъ водопадомъ. Пропасть Ури, или Унерлохъ, есть переходъ подъ сводъ въ каменной горѣ 24 футовъ длины, не далеко отъ Чортова моста. При выходѣ сей дефилеи, начинается долина Урзеренъ.

(11). Болѣе ста лѣтъ уже прошло, и Рускія не проиграли ниодного главнаго сраженія.

(12). Таль означаетъ долину Миттенталь называется долина Миттенъ. Слово Таль приложенное къ имени какой нибудь рѣки или потока, всегда значитъ долину, чрезъ которую протекаетъ сія рѣка или потокъ.

(13). Малая долина, чрезъ которую течетъ рѣка Сернфтъ къ Эну и Энги и впадаетъ въ Линтъ, не много выше Глариса. Она служитъ сообщеніемъ Линталю съ Гризонскимъ Кантономъ.

(14). Энзилдельнъ, иначе, Notre-Dame des Hermites, славное аббатство Бенедиктинцевъ, лежащее на Швейцской дорогѣ къ Рапперсвилю; есть другая дорога, которая ведетъ туда прямо изъ Цириха.

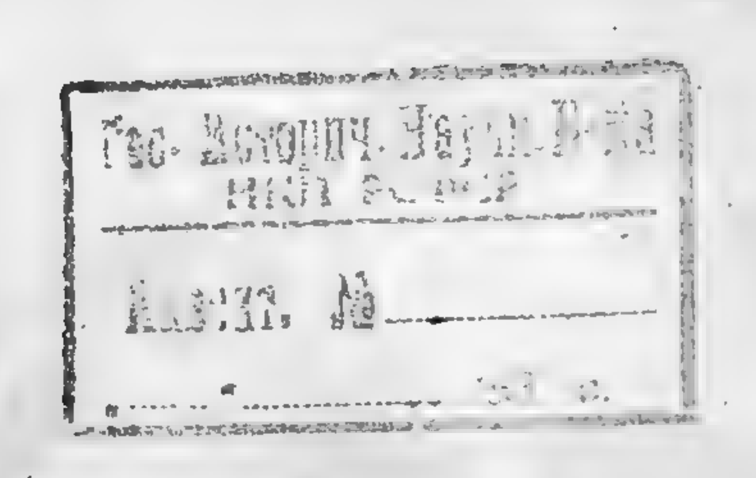
(15). Анкона только 16го Сентября досталась во власть Генерала Фрелиха, который взялъ ее именемъ Австріи.

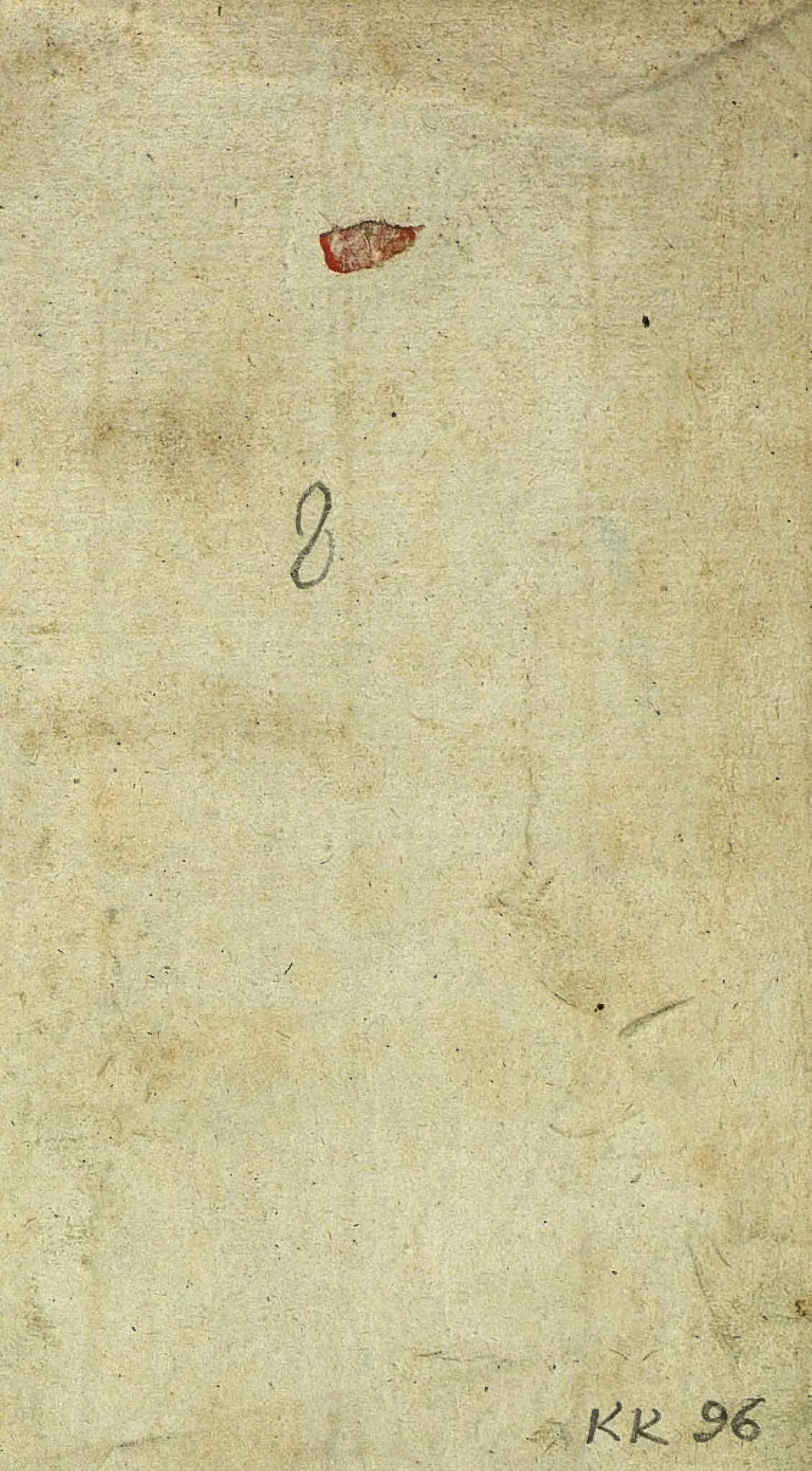
(16). Суворовъ, во всѣхъ своихъ революціяхъ, всегда запрещалъ огонь отступательной, говоря, что армія подъ его предводительствомъ не должна знать такого постыднаго маневра.

(17). Сія Принцесса послѣ вышла за Принца Роган-Нассау.

(18). Сіе письмо находится въ концѣ книги.

(19). Въ эту минуту Суворовъ принялъ Офицера, присланнаго отъ Эрц-Герцога съ предложеніемъ плана защитительнаго. Мы ужъ сказали, какой былъ его отвѣтъ.

8
KK 96

